

5/8

1915
ГОДА

**Жолынекія Епархіалыныя
Вѣдомости**

еженедѣльный журналъ

№ 24-й	11-го І Ю Н Я.	№ 24-й
ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 1-го іюня 1915 г.

Съ неослабѣвающимъ напряженіемъ продолжается величайшая въ мірѣ и исторіи галиційская битва и по прежнему она характеризуется горячимъ и ожесточеннымъ стремленіемъ нѣмцевъ ко Львову. Въ этомъ стремленіи непріятель успѣлъ уже испытать нѣсколько направленій, изъ которыхъ кратчайшимъ является направленіе на Львовъ изъ-за Днѣстра. Но на этомъ направленіи, какъ уже извѣстно, непріятель потерпѣлъ серьезное пораженіе у Журавно въ бояхъ съ 26 по 28 мая. Наши войска надлежащимъ образомъ использовали свой успѣхъ въ этомъ пунктѣ и съ 1-го іюня перешли въ наступленіе въ районѣ рѣкъ Тисменицы и Стрыя. Въ этотъ день нашими войсками было захвачено 1200 плѣнныхъ съ 29 офицерами и 7 пулеметовъ, а къ югу отъ Жидачева было вновь взято 500 плѣнныхъ германцевъ съ 14 офицерами, съ 4-мя орудіями и шестью пулеметами. 3-го іюня наши войска, не давая непріятелю возможности сосредоточиться послѣ пораженія, вновь отбросили непріятельскій центръ между Тисменицей и Стрыемъ и заставили его отступать въ большемъ безпорядкѣ. Всего за 1 и 2-ое іюня на Днѣстрѣ выше Журавно было взято нашими войсками въ плѣнъ 202 офицера, 8544 нижнихъ чина и захвачено шесть орудій, 21 пулеметь, зарядные ящики, обозъ и другая добыча. Одновременно съ этимъ нашимъ войскамъ пришлось выдерживать атаки нѣмцевъ на наши предмостныя укрѣпленія у Нижніова, въ 45-ти верстахъ отъ Галича внизъ по теченію Днѣстра. Здѣсь 2 іюня непріятелю удалось переправиться на лѣвый берегъ Днѣстра выше и ниже Нижніовы. Но непріятельскія части, переправившіеся выше этого пункта были уничтожены нашими войсками, а наступленіе его частей, переправившихся ниже Нижніова, было приостановлено. Въ этомъ пунктѣ переправы непріятель перевелъ на лѣвый берегъ Днѣстра крупныя силы и 4-5-го іюня пытался выбраться изъ глубокихъ извилинъ Днѣстра у селеній Коропецъ и Сновидувъ, но всѣ его попытки оказались безрезультатными. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель произвелъ усиленный нажимъ на наше расположеніе между Прутомъ и Днѣстромъ и наши войска въ этомъ районѣ 31-го мая вынуждены были отойти за нашу государственную границу. Однако этотъ нажимъ оказался, повидимому ничѣмъ инымъ, какъ демонстраціей. 2-го іюня наши войска въ этомъ районѣ уже нѣсколько потѣснили непріятеля, а 3-го іюня

между Прутомъ и Днѣстромъ непріятель, перешедшій въ предшествовавшіе дни нашу границу, былъ отброшенъ обратно на австрійскую территорію. 4-го іюня здѣсь продолжались упорныя бои и наши войска въ результатъ ихъ продвинулись на фронтъ Опутъ-Боянъ. Такимъ образомъ, на всемъ фронтѣ Днѣстра непріятелю не удалось достигнуть болѣе или менѣе существенныхъ результатовъ, а на самомъ важномъ для него— австрійскомъ участкѣ Днѣстра онъ даже потерпѣлъ существенную неудачу.

Одновременно съ движеніемъ на Львовъ со стороны Стрыя непріятель не менѣе усиленно продолжаетъ напиратъ на него и со стороны Сана. И съ этой стороны непріятель наступаетъ въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Не оставляя движенія по прямой линіи отъ Перемышля ко Львову, онъ послѣднее время проявляетъ усиленное наступленіе въ направленіи отъ Ярослава на Яворовъ и отъ Любачева на Раву-Русскую.

Въ первомъ направленіи т. е. на прямой линіи на Мосциску и далѣе 30 и 31 мая непріятель велъ усиленныя атаки густыми массами на фронтѣ рѣки Любачевки, черезъ нижнее теченіе коей ему удалось переправиться, а также между Любачевкой и Вишней, гдѣ онъ захватилъ селеніе Тухла. 30 же числа нѣмцы, пополнивъ свои потери и, подвезя новыя силы, впервые обнаруживаемыя на нашемъ фронтѣ, повели наступательное движеніе въ районѣ Ярослава и на правомъ берегу Сана. Наступленіе поддерживалось многочисленной артиллеріей. Послѣ упорныхъ трехдневныхъ боевъ наши войска вынуждены были уступить непріятелю нѣкоторое пространство на правыхъ берегахъ Любачевки и Вишни. 2 іюня весьма упорныя бои шли между Саномъ и г. Любачевымъ и въ районѣ м. Краковецъ. Изъ подробностей боевъ у Любачева въ официальномъ сообщеніи между прочимъ отмѣчается выдающаяся по лихости конная атака на германскую пѣхоту, произведенная нашей кавалеріей. Въ этой атакѣ былъ изрубленъ и разсѣянъ весь 91-й германскій полкъ и произведена была паника въ германскихъ войскахъ, благодаря чему наступленіе ихъ было приостановлено.

4 іюня наши войска подъ напоромъ превосходящихъ силъ непріятеля отошли за рѣку Таневъ и линію Городокскихъ озеръ, занявъ такимъ образомъ, почти прямую линію по Днѣстру, по указанной линіи Городокскихъ озеръ и на сѣверѣ по верхнему теченію Танева въ напра-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТЫ.

№ 24.

№ 24.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, временно управляющему Волынской епархіей Преосвященному Ѳаддею, Епископу Владиміровольскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 4305, препровожденный Управляющимъ дѣлами Совѣта Министровъ, въ копіи, Высочайше утвержденный 9-го того же апрѣля особый журналъ Совѣта Министровъ 17 марта 1915 года, въ коемъ изложено, что, для разслѣдованія нарушенія законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, образуется, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, чрезвычайная слѣдственная коммисія въ составѣ семи членовъ, и что учрежденія и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, имѣющія въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, обязаны сообщать таковыя безъ промедленія чрезвычайной слѣдственной коммисіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе учрежденія или должностнаго лица одного изъ членовъ коммисіи передавать означенныя свѣдѣнія сему послѣднему. Приказали: Выслушавъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія и должностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, неукоснительно и безъ промедленія сообщали таковыя свѣдѣнія чрезвычайной слѣдственной коммисіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣсто-

нахожденіе таковыхъ учреждений или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной коммисіи передавали означенныя свѣдѣнія непосредственно сему послѣднему; о чемъ, для исполненія, и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярныя указы. Мая 26 дня 1915 года. № 13.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

27 мая, псаломщикъ с. Малой Горинки, Кременецкаго уѣзда, Павелъ **Семеновичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Стараго Алексинца, того же уѣзда, Иларіонъ **Давидовичъ**.

27 мая, окончившій Мѣлецкую псаломщическую школу Григорій **Мельникъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Старый Алексинецъ, Кременецкаго уѣзда.

27 мая, псаломщикъ с. Чесновскаго Раковца, Кременецкаго уѣзда, Андрей **Максимчукъ**, за неявку къ мѣсту службы, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ сверхштатный псаломщикъ с. Стараго Алексинца, того же уѣзда, Даміанъ **Романюкъ**.

29 мая, псаломщикъ с. Вили, Кременецкаго уѣзда, Алексій **Пелипенко**, за назначенъ священникомъ въ Галицію, уволенъ отъ должности псаломщика и на его мѣсто назначается окончившій Волынскую духовную семинарію Василій **Дублянскій**.

29 мая, псаломщикъ-священникъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Харитонъ **Ленчевскій** назначенъ священникомъ въ с. Печорно, Кременецкаго уѣзда.

30 мая, псаломщикъ м. Мельницы, Ковельскаго уѣзда, Иларіонъ **Ясинскій** уволенъ отъ должности и на его мѣсто опредѣленъ сверхштатный псаломщикъ того же мѣстечка Петръ **Калишъ**.

1 іюня, просфорня с. Левковецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Анастасія **Лысановская**, согласно прошенію, переведена въ с. Тростянецъ, Дубенскаго уѣзда.

1 іюня, псаломщики-діаконы: м. Волочиска, Староконстантиновскаго уѣзда, Павелъ **Лукіанчукъ** и м. Славути, Изяславльскаго уѣзда, Даміанъ **Бучинскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

1 іюня, вдова псаломщика с. Ситно, Дубенскаго уѣзда, Вѣра **Кохановичъ**, согласно прошенію, назначена просфорнею въ с. Левковцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

1 іюня, псаломщикъ с. Дубровы, Овручскаго уѣзда, Арсеній **Грицюкъ**, за не явку, по неизвѣстной причинѣ, къ мѣсту службы, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ заштатный псаломщикъ Ѳеодоръ **Богуславскій**.

1 іюня, вдова псаломщика-діакона с. Бережинецъ, Острожскаго уѣзда, Екатерина **Ковальская** назначена просфорнею въ с. Семеновъ, того же уѣзда.

2 іюня, священникъ с. Крымно, Ковельскаго у., Антоній **Кульчицкій** почисленъ за штатъ.

3 іюня, священникъ с. Ванжулова, Кременецкаго уѣзда, Леонидъ **Владимірскій** назначенъ 2-мъ священникомъ Изяславльскаго собора.

3 іюня, священникъ Томской епархіи Григорій **Щербатый** опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Бушу, Дубенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Витонижѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 р. въ годъ; земли при церкви 35 десят.; прихожанъ 841 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Новомъ-Дворѣ**, Ровенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 699 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ворокомлѣ**, Ковельскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1071 душа; помѣщеніе есть.

При Покровской церкви г. Луцка; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви нѣтъ; прихожанъ 1013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Крымно**, Ковельскаго у., жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 2324 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ванжуловѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1324 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. **Краснополѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 87 дес.; прихожанъ 2324 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волосковцахъ**, Острожскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1567 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Раковомъ-Лѣсѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 48 десят.; прихожанъ 1854 души; помѣщеніе есть.

Въ м. **Словечно**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 81 дес.; прихожанъ 5832 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Будѣ-Воробіевской**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 1604 души; помѣщеніе есть.

При Почаево-Богородичной церкви м. Полоннаго, Новоградволынскаго уѣзда, (открыть второй штатъ причта); жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 175 десят.; прихожанъ 4454 души; помѣщенія нѣтъ.

Награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Діонисіемъ**, Епископомъ Кременецкимъ, священникъ с. Стожка, Кременецкаго уѣзда, Викторъ **Саковскій**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ: **приготовительнаго, I, II и III-го классовъ Кременецкаго духовнаго училища, составленный въ концѣ 1914—1915 учебнаго года, на основаніи годовыхъ балловъ.**

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА

Разрядъ первый: *Лапинскій* Александръ, *Романюкъ* Павелъ, *Казновецкій* Серафимъ, *Войнаровскій* Петръ и *Урбановичъ* Ѳеодосій. **Разрядъ второй:** *Козицкій* Николай, *Лобацкій* Евгений, *Быковскій* Иванъ, *Гордійчукъ* Сергѣй, *Трильскій* Вячеславъ, *Рыбчинскій* Леонидъ, *Кльшко* Семень, *Воеводко* Лонгинъ, *Стецюкъ* Александръ, *Хоровецъ* Василій, *Данилевичъ* Лонгинъ, *Червинскій* Сергѣй 1-й, *Нарушевичъ* Яковъ, *Хилякъ* Александръ, *Дудекъ* Александръ, *Ковалевскій* Леонтій, *Барищукъ* Василій, *Романовскій* Евгений, *Цихоцкій* Николай, *Кариковскій* Сергѣй, *Ирковскій* Антонъ, *Соболевскій* Борисъ, *Струмьнскій* Виталій, *Яржемскій* Серафимъ, *Лехницкій* Владиміръ, *Крыжановскій* Василій, *Костецкій* Яковъ, *Киселевъ* Владиміръ и *Алексьевъ* Георгій—переводятся въ 1-й классъ училища.

Назначается къ экзамену послѣ каникулъ *Кобылко* Александръ—по русскому языку.

Разрядъ третій: *Скородинскій* Иванъ, *Цихоцкій* Иларіонъ и *Блонскій* Викторъ—по Закону Божію и русскому языку, *Шумскій* Николай и *Червинскій* Сергѣй 2-й—по русскому языку и ариѳметикѣ, *Бьлоусъ* Николай—по Закону Божію и ариѳметикѣ, *Литвиновичъ* Дмитрій—по русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Яржемскій Александръ—по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ. *Павлюкъ* Алексѣй—назначается къ экзамену по всѣмъ предметамъ. *Грабовецкій* Косма—оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по малоуспѣшности. *Окончикъ* Кассіанъ и *Самошкинъ* Михаилъ—увольняются изъ училища, по малоуспѣшности. *Бычковскій* Петръ—увольняется изъ училища за неявку въ теченіе года. *Бучинскій* Ѳаддей и *Левитскій* Василій—назначаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, вслѣдствіе болѣзни.

1-го КЛАССА

Разрядъ первый: *Абрамовичъ* Иванъ,—за благонаравіе и отличные успѣхи, награждается книгою, *Новоселецкій* Серафимъ. **Разрядъ второй:** *Додевичъ* Николай, *Мазуркевичъ* Борисъ, *Бучинскій* Иванъ, *Капелюжный* Василій, *Божовскій* Лонгинъ, *Словинскій* Михаилъ, *Жолткевичъ* Серафимъ, *Мельникъ* Антонъ и *Колосъ* Анатолій—считается выбывшимъ изъ училища до внесеніе денегъ за содержаніе въ училищномъ общежитіи полностью (75 р. 50 к.), *Левитскій* Вадимъ, *Закидальскій* Николай, *Сидоровъ* Михаилъ, *Стенниковскій* Дмитрій, *Красицкій* Петръ, *Немоловскій* Антонъ, *Гутовскій* Сергѣй, *Виноградскій* Михаилъ, *Рыбчинскій* Георгій, *Скрыпникъ* Николай и *Струмянскій* Петръ—переводятся во второй классъ училища.

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Денисовъ Михаль—по русскому языку съ церковно-славянскимъ. *Иваницкій* Иванъ—по ариѳметикѣ. *Мельникъ* Аѳанасій—по русскому письменному упражненію.

Разрядъ третій: *Барбалюкъ* Филиппъ—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковному пѣнію. *Бълецкій* Дмитрій—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію и церковному пѣнію. *Виноградъ* Анатолій—по русскому письменному упражненію и церковному пѣнію. *Кроткевичъ* Сергѣй и *Лукашевичъ* Наркисъ—по русскому письменному упражненію, ариѳметикѣ и церковному пѣнію. *Кокалевскій* Сергѣй—увольняется изъ училища съ правомъ держать переэкзаменовки по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Фаровичъ* Серафимъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Шлейникъ* Михаилъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію. *Скибинецкій* Ананія—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, ариѳметикѣ и церковному пѣнію. *Лукіанчукъ* Николай—по Священной Исторіи, русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Журковскій* Иванъ и *Пурлевскій* Антонинъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, ариѳметикѣ, географіи и церковному пѣнію. *Павлюкъ* Иванъ и *Антиповичъ* Валентинъ—по всѣмъ предметамъ. *Иваницкій* Серафимъ, *Ивановичъ* Николай, *Костинскій* Николай, *Павлюкъ* Никандръ, *Романовскій* Александръ и *Стрѣльчикъ* Дмитрій—оставляются на повторительный курсъ, по малоуспѣшности, въ томъ же классѣ. *Гуторевичъ* Владиміръ, *Недѣльскій* Владиміръ, *Червинскій* Леонидъ и *Юркевичъ* Георгій—назначаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ. *Цихоцкій* Ѳеодоръ и *Борковскій* Глѣбъ—оставляются на повторительный курсъ, согласно прошенію родителей, по болѣзни.

2-го КЛАССА

Разрядъ первый: *Ковалевскій* Софроній, *Багазіи* Владиміръ, *Тарановскій* Ѳеоданъ и *Соботовичъ* Петръ.

Разрядъ второй: *Цыбухъ* Андрей, *Владимірскій* Ѳеоданъ, *Лотоцкій* Григорій, *Шустъ* Романъ, *Левиц-*

кій Леонидъ, *Легензевичъ* Павелъ, *Грабовецкій* Николай, *Житинскій* Николай, *Калиновичъ* Анатолій, *Костановичъ* Николай, *Лехницкій* Николай, *Бычковскій* Георгій, *Левицкій* Степанъ, *Лобацкій* Левъ, *Бучинскій* Лонгинъ, *Мокрицкій* Николай, *Денбовецкій* Леонтий и *Глицкій* Петръ—переводятся въ третій классъ училища.

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Чуйковскій Всеволодъ—по церковному пѣнію. *Гаскевичъ* Никандръ. *Гнатюкъ* Андреѣ, *Корженевскій* Борисъ и *Соражжевичъ* Виталій—по русскому письменному упражненію. *Корольчукъ* Григорій и *Ржепецкій* Леонидъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ третій: *Гутовскій* Леонтий, *Думицкій* Дмитрій и *Романовскій* Георгій—по русскому письменному упражненію и церковному пѣнію. *Вишневскій* Веніаминъ—по латинскому языку и церковному пѣнію. *Жадановскій* Иванъ—по русскому письменному упражненію и латинскому языку. *Жуковичъ* Григорій—по русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Клепацкій* Василій—по русскому съ церковно-славянскимъ языку и ариѳметикѣ. *Лычикъ* Владиміръ—по латинскому языку и ариѳметикѣ. *Малиновскій* Яковъ—по русскому письменному упражненію, латинскому языку и церковному пѣнію. *Левицкій* Михаилъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Криницкій* Павелъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію и латинскому языку. *Криницкій* Сергѣй—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, ариѳметикѣ и церковному пѣнію. *Струмянскій* Николай—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, латинскому языку и ариѳметикѣ. *Недѣльскій* Ѳеодоръ—по Священной Исторіи, русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, латинскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію. *Ковалевскій* Василій—по всѣмъ предметамъ. *Волковскій* Александръ—оставляется на повторительный курсъ, по малоуспѣшности. *Кобылко* Евѳимій—оставляется на повторительный курсъ, согласно прошенію отца, по болѣзни. *Гнатюкъ* Меодій, *Ковальскій* Алексѣй и *Пинькевичъ* Петръ—подлежатъ экзамену по всѣмъ предметамъ.

3-го КЛАССА

Разрядъ второй: *Маевскій* Аѳѳоній, *Кльшко* Ѳеодосій, *Клепацкій* Александръ, *Гутовскій* Николай, *Романовскій* Николай, *Цыбровскій* Максимъ, *Семченко* Даниль, *Клюковскій* Василій, *Каспровскій* Николай, *Яржемскій* Модестъ, *Павловичъ* Василій, *Писаревскій* Виталій, *Вакуловичъ* Іустинъ, *Криницкій* Ѳеодоръ, *Линевъ* Борисъ, *Карнковскій* Клавдій и *Сибиковскій* Александръ—переводятся въ четвертый классъ училища.

Назначаются къ экзамену послѣ каникулъ:

Лычикъ Иванъ—по церковному пѣнію. *Закидальскій* Василій—по латинскому языку. *Бучинскій* Николай, *Гвоздиковскій* Борисъ и *Давидовичъ* Иванъ—по русскому письменному упражненію.

Разрядъ третій: *Тоцкій* Иларій—по латинскому языку и церковному пѣнію. *Костецкій* Владиміръ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку и греческому языку. *Осадовскій* Веніаминъ—по греческому и латинскому языкамъ. *Карнковскій* Борисъ—по ариѳметикѣ, природовѣдѣнію и церковному пѣнію. *Рыццкій* Николай—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, латинскому языку и русскому письменному упражненію. *Яковкевичъ* Борисъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, греческому языку и ариѳметикѣ. *Косоцичъ*

Алексѣй—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, ариѳметикѣ и природовѣдѣнію. *Маньковскій* Константинъ—по катихизису, русскому съ церковно-славянскимъ языку, греческому языку и русской исторіи. *Игнацевичъ* Николай—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, греческому и латинскому языкамъ, русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Иваницкій* Теофанъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, греческому языку, ариѳметикѣ и природовѣдѣнію. *Берестовскій* Іоанникій, *Кузьминскій* Аполлинарій и *Стенпковскій* Теоодосій—оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности. *Мокрицкій* Владиміръ—къ экзамену по всѣмъ предметамъ. *Пижицкій* Теоодосій—оставляется на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ IV класса Кременецкаго духовнаго училища, составленный на основаніи годовыхъ и экзаменскихъ балловъ.

Разрядъ первый: *Калинчукъ* Николай.

Разрядъ второй: *Радзиховскій* Александръ, *Комарницкій* Константинъ, *Паламарчукъ* Петръ, *Остальскій* Николай, *Лукашевичъ* Георгій, *Карнковскій* Анатолій, *Островскій* Павелъ, *Гаськевичъ* Сергѣй, *Костецкій* Павелъ, *Юркевичъ* Теоодоръ, *Вишневыскій* Арсеній, *Янушкевичъ* Всеволодъ, *Дубиновичъ* Николай, *Ленчевскій* Виталій, *Струменскій* Теоодоръ и *Хоровецъ* Теоодоръ.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ.

Трильскій Михаилъ—по русскому письменному упражненію. *Бычковскій* Иванъ—по греческому языку.

Разрядъ третій: *Масловскій* Борисъ—по русскому письменному упражненію и ариѳметикѣ. *Тимотіевичъ* Михаилъ—по русскому письменному упражненію и природовѣдѣнію. *Юхновскій* Иванъ—по русскому письменному упражненію и географіи. *Александровичъ* Евгеній—по ариѳметикѣ и природовѣдѣнію. *Барщевскій* Теоодосій—по русскому письменному упражненію, географіи и церковному пѣнію. *Гутовскій* Владиміръ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, греческому языку и русскому письменному упражненію. *Плиськевичъ* Борисъ—по ариѳметикѣ, географіи и русскому письменному упражненію. *Романовскій* Ростиславъ—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, географіи и церковному пѣнію. *Нарушевичъ* Георгій—по катихизису, ариѳметикѣ и географіи. *Либацкій* Николай—по русскому съ церковно-славянскимъ языку, русскому письменному упражненію, ариѳметикѣ и географіи. *Бычковскій* Владиміръ—по катихизису, русскому съ церковно-славянскимъ языку, латинскому языку и географіи. *Борковскій* Хрисанъ, *Гаськевичъ* Владиміръ и *Тарнавскій* Георгій—оставляются на повторительный курсъ, по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Кременецкаго духовнаго училища.

Правленіе Кременецкаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ учащихъ, что 1) переэкзаменовки и экзамены учениковъ будутъ произведены въ слѣдующіе дни: 17 августа переэкза-

меновка учениковъ IV класса, 18 и 19 августа экзаменъ учениковъ III класса, 20 и 21 августа экзаменъ учениковъ II класса, 22, 24 и 25-го августа экзаменъ учениковъ I-го класса, 26-го августа экзаменъ учениковъ приготовительнаго класса, 27 августа приѣмный экзаменъ въ приготовительный классъ и письменный приѣмный экзаменъ для поступающихъ въ IV-й классъ, 31-го августа приѣмный экзаменъ въ IV-й классъ; приѣма въ I-й, II-й и III-й классы училища, по неимѣнію вакансій, не будетъ. 3) ученики училища, а также мальчики, выдержавшіе экзаменъ въ приготовительный классъ предъ каникулами, должны обязательно являться въ училище изъ отпуска 1-го сентября, иначе Правленіе училища, считая несвоевременную явку учениковъ препятствіемъ къ правильному веденію учебныхъ занятій, будетъ вынуждено, согласно п. I § 83 училищнаго устава, донести Епархіальному Преосвященному объ ученикахъ, своевременно не возвратившихся изъ отпуска, для побужденія родителей къ исполненію училищныхъ требованій; 4) ученики училища, при явкѣ въ училище, должны обязательно имѣть: а) всѣ свои учебныя книги, которыя могутъ быть приобрѣтены въ училищѣ, б) носильное бѣлье съ мѣтками, не менѣе четырехъ паръ, в) постельное бѣлье съ мѣтками (имя, фамилія и № класса), по 3 наволочки, 3 простыни и по 1 подушкѣ (постельное бѣлье и подушки, по образцу и размѣру, должны быть таковы, какія выдаются епархіально-коштнымъ воспитанникамъ), г) обувь [сапоги] не менѣе двухъ паръ и д) установленную форменную одежду; 5) воспитанники, при явкѣ въ училище, должны обязательно представить недоимки по содержанію ихъ въ общежитіи въ ^{1914/15} учебномъ году и вносить въ началѣ каждой трети ^{1915/16} учебнаго года, за содержаніе ихъ въ общежитіи въ теченіе сентябрьской трети 45 р. (иносословные 60 руб.), январской—25 руб. (иносословные 35 руб. и майской—20 руб. (иносословные—25 р.), при чемъ родители учениковъ обязаны представлять за пользованіе ихъ дѣтьми одѣяломъ по 50 коп., въ началѣ сентябрьской и январской трети, и 6) въ случаѣ неисполненія родителями и опекунами учениковъ училища требованій, изложенныхъ въ п.п. 4 и 5, таковымъ ученикамъ можетъ быть отказано въ приѣмѣ въ училище.

Отъ правленія Волынскаго женск. училищ. духовнаго вѣдомства.

Правленіе Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства убѣдительно проситъ родителей воспитанницъ, при отъѣздѣ послѣднихъ на каникулы, никоимъ образомъ не предоставлять ихъ личнымъ заботамъ о себѣ въ пути, въ виду тяжелыхъ современныхъ обстоятельствъ. Желательнѣе всего, чтобы родители воспитанницъ приѣзжали за ними лично или-же давали бы довѣренности лицамъ на взятіе воспитанницъ изъ училища. Ёдушіе по линіи Ровно—Сарны—Дубно заранѣе должны быть снабжены особыми разрѣшеніями, согласно новымъ правиламъ.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

Къ Епархіальному Съезду Духовенства.

Приближается время созыва Епархіальнаго Съезда духовенства, главнымъ образомъ, для разсмотрѣнія и утвержденія училищныхъ смѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и епархіальнаго обложенія. Духовенству епархіи, до созыва Съезда, на окружныхъ соборикахъ предстоитъ высказаться по вопросу, затронутому актомъ духовенства 2 окр., Изяславскаго у. и свои соображенія по этому дѣлу представить будущему Епархіальному Съезду. (Постановл. Еп. Съезда сессіи 1914 г., журн. № 12). Такъ какъ вопросъ, затронутый актомъ 2 окр., Изяслав у., весьма серьезенъ и грозитъ чреватыми послѣдствіями, то мы рѣшили на немъ нѣсколько остановиться и предварительно, до разсмотрѣнія его на окружныхъ соборикахъ, высказать свое мнѣніе печатно. Депутатъ Епархіальнаго Съезда старается проводить на Съѣздахъ свои взгляды въ ущербъ интересамъ Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Въ сессію Съезда прошлаго года онъ вошелъ съ актомъ духовенства 2 окр., Изяслав. у., въ коемъ проектируетъ увеличить пансіонерскую плату въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ до 160 руб. въ годъ, или исключить изъ смѣты статьи расхода по содержанию своекоштныхъ воспитанницъ одеждою и обувью, кромѣ того закрыть при этомъ училищѣ 7 и 8 классы для пополненія комплекта Виталиевскаго училища, а въ случаѣ надобности и открыть параллельныя отдѣленія въ пустующихъ помѣщеніяхъ Виталиевскаго училища.

Главнымъ мотивомъ для подобнаго рѣшенія выставлялось соображеніе, что яко-бы родители, воспитывающіе своихъ дочерей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не одинаково пользуются выгодами, такъ какъ въ Житом. уч., при пансіонерской платѣ въ 130 руб. въ годъ, дѣти, кромѣ содержанія, имѣютъ и бесплатную одежду и обувь, тогда какъ, при такой же платѣ, въ Виталиевскомъ училищѣ не пользуются ни тѣмъ, ни другимъ. Однако, несостоятельность подобнаго аргумента выступаетъ съ достаточною очевидностью и, если бы духовенство 2 окр., Изяслав. у. было болѣе послѣдовательно въ своихъ сужденіяхъ, то, несомнѣнно, пришло бы къ совершенно обратнымъ выводамъ. Если Правленіе Житомирскаго женскаго училища, считаясь съ напряженіемъ платежныхъ силъ епархіи, не только не поднимаетъ вопроса о повышеніи пансіонерской платы, но и обходится съ тѣмъ же бюджетомъ, какой былъ лѣтъ десять тому назадъ, если оно за плату въ 130 р. можетъ, при своемъ умѣломъ веденіи хозяйства, не только со-

держатъ воспитанницу, но и давать ей бесплатно одежду и обувь, то и, думается намъ, если бы и Виталиевское училище было болѣе экономно, могло бы при той же платѣ снабжать воспитанницъ и одеждою и обувью, тѣмъ болѣе, что жизнь въ захолустномъ городкѣ Кременецъ гораздо дешевле, чѣмъ въ городѣ губернскомъ. Тогда бы духовенство и безъ повышенія платы въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ было бы поставлено въ одинаковыя условія при воспитаніи своихъ дочерей въ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Правда, Виталиевскому училищу пришлось бы тогда немного сократиться, быть можетъ, и лишитъ воспитанницъ третьяго сладкаго, но каждый изъ насъ знаетъ, что, при скромномъ бюджетѣ сельскаго священника, дома сладкими дѣтей своихъ мы не балуемъ, — была бы простая, да здоровая пища; въ скромные дни сладкаго не получаютъ дѣти наши и въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ и это нисколько не отражается на ихъ благополучіи и здоровьи. Притомъ же, кто же препятствуетъ о. Н. и К^о воспитывать своихъ дочерей въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ, если онъ находитъ, что воспитаніе тамъ обходится дешевле, чѣмъ въ Виталиевскомъ? и, такимъ образомъ, стать въ разныя условія съ родителями, обучающими дѣтей въ г. Житомирѣ. Очевидно, дѣло не въ равенствѣ въ условіяхъ, да и въ нашемъ духовномъ быту, гдѣ на содержаніе училищъ платитъ одинъ за другого и всѣ за одного, такое равенство не мыслимо. Если бы даже на минуту допустить, что между родителями, воспитывающими своихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, такое равенство достигнуто, то все таки вопросъ оставался бы открытымъ относительно другой части духовенства, которое дѣтей не имѣетъ, но въ равной долѣ съ нами семейными несетъ тяготу по содержанию духовно-учебныхъ заведеній. Если станемъ на точку зрѣнія о. Н., то прійдемъ къ совершенно неожиданнымъ и далеко нежелательнымъ выводамъ: чтобы достигнуть равенства въ выгодахъ при воспитаніи дѣтей, то необходимо прежде всего освободить безсемейное духовенство отъ возложеннаго на него бремени по содержанию духовно-учебныхъ заведеній, ибо какое тутъ равенство въ выгодахъ, если мой сосѣдь — человекъ безсемейный наравнѣ со мною платитъ и на Семинарію и на духовныя училища и мужскія и женскія, а выгодами пользуюсь я — семьянинъ, такъ какъ за его счетъ воспитываю своихъ дѣтей въ этихъ заведеніяхъ. Здѣсь, если и есть равенство, то только выгодное для меня и обидное для моего собрата-сосѣда. Но тогда, въ силу необходимости, наши духовно-учебныя заведенія пришлось бы закрыть, а большинство нашихъ дѣтей оставить безъ образованія.

Дѣло и не въ повышеніи пансіонерской платы въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ. Глав-

ная цѣль, которой такъ упорно добивается на Съѣздахъ о. Н., сводится къ желанію урѣзать, елико возможно, смѣту доходовъ Житомирскаго женскаго училища и епархіяльныя ассигновки изъ этого училища перенести на пополненіе, возрастающихъ съ каждымъ годомъ, дефицитовъ женскаго Виталиевскаго. Но, пусть цифры покажутъ намъ, можемъ ли мы допустить подобную несправедливость относительно Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Житомирское женское училище духовнаго вѣдомства обходится епархіи всего въ 13,802 р., тогда какъ на содержаніе Виталиевскаго ассигновано въ этомъ году 56,381 р. 58 к. Изъ сопоставленія этихъ цифръ мы видимъ, что содержаніе Виталиевскаго обходится епархіи въ четыре раза дороже женскаго училища духовнаго вѣдомства. Но не смотря на это, не смотря и на то, что Совѣтъ Виталиевскаго училища нерѣдко пользуется и неприкосновеннымъ капиталомъ, имѣющимъ специальное назначеніе, это училище никакъ не можетъ сводить концы съ концами и каждый годъ заканчиваетъ съ дефицитомъ, который къ концу 1915 г. имѣлъ выразиться въ довольно солидной цифрѣ: 9,728 р. 10 к. Положеніе для епархіи съ этимъ училищемъ съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ; духовенство епархіи вынуждено прибѣгать къ самообложенію и ежегодно изыскивать все новые источники для пополненія означенныхъ дефицитовъ: въ 1913 году прибавленъ новый рублевый сборъ на это училище отъ cadaго причта, а въ прошломъ году Съѣздъ снова обратился къ тощему кошельку духовенства и ассигновалъ сверхъ того еще и по другому рублю отъ причта.

Совершенно обратное явленіе мы замѣчаемъ въ Житомирскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. При умѣломъ и расчетливомъ веденіи хозяйства, тамъ не только не бываетъ дефицитовъ, но есть еще и сбереженія и это при скромной ассигновкѣ съ епархіи въ 13,802 руб. На эти сбереженія Правленіе училища въ 1913 г. пристроило къ училищнымъ зданіямъ баню и намѣрено, насколько намъ извѣстно, расширить и благоукрасить училищную церковь безъ копѣйки епархіяльнаго обложенія. И намъ остается только радоваться и благодарить Правленіе училища за его хозяйственность и бережливость, а не урывать и такъ довольно скромныхъ установившихся ассигновокъ. При чтеніи этихъ строкъ у инако мыслящихъ готово уже и возраженіе. Житомирское женское училище духовнаго вѣдомства, обыкновенно возражаютъ, содержится, главнымъ образомъ, на синодальныя средства, а епархія только помогаетъ; это, говорятъ,—не наше дѣтище, а потому и слѣдуетъ епархіяльныя ассигновки оттуда отнять и перенести на благоустройство своего родного епархіяльнаго

училища Виталиевскаго. Но не можетъ ли случиться такъ, что, если мы погонимся, по пословицѣ, за журавлемъ въ небѣ, то и потеряемъ синицу въ рукахъ? Синодальныя средства, которыя ассигнуются на содержаніе Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, при нашемъ нежеланіи принять участіе по содержанію этого училища, могутъ перенести въ любую епархію, гдѣ съ удовольствіемъ духовенство дасть не 13 тысячъ, а 25 и больше, а намъ сказать: если вы хотите учить своихъ дочерей, то купите усадьбу, постройте зданія и содержите училище на свои средства, какъ это дѣлается въ другихъ епархіяхъ. Такихъ училищъ, какъ Житомирское женское училище духовнаго вѣдомства, если не ошибаюсь, всего 11, или 13 на всю Россію и наша Волынь въ этомъ отношеніи поставлена въ благопріятныя условія, такъ какъ, при незначительной затратѣ епархіяльныхъ средствъ, духовенство епархіи можетъ воспитывать въ немъ своихъ дочерей.

Еще нѣсколько словъ по вопросу, поднятому о. Н., о закрытіи 7 и 8 классовъ въ Житомирскомъ училищѣ и объ открытіи параллельныхъ отдѣленій этихъ классовъ въ пустующихъ зданіяхъ Виталиевскаго училища. 7 и 8 классы въ Житомирскомъ училищѣ существуютъ исключительно на средства родителей, воспитывающихъ своихъ дочерей въ этомъ училищѣ, такъ какъ при открытіи этихъ классовъ, епархіяльныхъ средствъ на ихъ содержаніе Съѣздъ не ассигновалъ, а лишь увеличилъ пансіонерскую плату съ 120 р. на 130 р. А если такъ, если эти классы содержатся не за счетъ епархіи, то имѣетъ ли нравственное право о. Н. поднимать вопросъ о закрытіи этихъ классовъ въ училищѣ, какъ не дающій на этотъ предметъ ни копѣйки изъ епархіяльныхъ средствъ? Скорѣе слѣдовало бы поднять вопросъ о закрытіи 7 и 8 классовъ въ Виталиевскомъ училищѣ, такъ какъ содержаніе тамъ 8 классовъ становится для насъ не подъ силу. Епархіяльные источники не увеличиваются, а скорѣе уменьшаются. Церковные доходы, подъ вліяніемъ общаго вздорожанія жизни, ослабленія народнаго усердія къ храму и обѣдненія населенія, съ каждымъ годомъ понижаются;—кошельки духовенства, въ силу тѣхъ же причинъ, пустѣютъ. Между тѣмъ, нужды Виталиевскаго училища растутъ;—прогрессивно съ этимъ растутъ и новые сборы на это училище, какъ съ церковью епархіи, такъ и съ духовенства. Открытіе параллельныхъ классовъ, о которомъ ратуетъ о. Н., естественно, повело бы еще къ новому расширенію смѣты, къ новымъ дефицитамъ и, само собою, къ новому самообложенію духовенства.

Свящ. Меркурій Теодоровичъ.

Прощальный привѣтъ.

II.

Оканчивается возсозданіе Свято - Василіевскаго Овручскаго храма (въ 1911 г.), близится знаменательный моментъ его освященія. Еще въ 1909 году, при проѣздѣ на Полтавскія юбилейныя торжества 25 іюня на станціи „Коростень“, *Благочестивѣйшій Государь Императоръ* на просьбу Овручской депутаціи, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, удостоить личнымъ Высочайшимъ присутствіемъ торжество освященія возстановленнаго древняго Василіевскаго храма въ Овручѣ, *отвѣтилъ: не обѣщаю, но постараюсь.* Намѣреніе Свое Августѣйшій Монархъ всемилостивѣйше изволилъ подтвердить 11-го Февраля 1911 года при представленіи Ему въ Царскомъ Селѣ депутаціи во главѣ съ Архіепископомъ Антоніемъ и представителями дворянства и земства Волынской губерніи.

Дорогая вѣсть всколыхнула всю Волынь. Дѣятельно стала она готовиться къ достойной встрѣчѣ Державнаго Гостя, Древлянское же населеніе съ благоговѣйнымъ трепетомъ ожидало того счастливаго момента, когда оно удостоится зрѣть обожаемаго Монарха и молиться съ Нимъ.

Стратегомъ народнаго патріотически-воодушевленнаго движенія и приготовленія къ достойной встрѣчѣ и здѣсь является, какъ Волынской Епархіальный миссіонеръ и дѣятельнѣйшій членъ Совѣта Епархіальнаго Владиміро-Василіевскаго братства и строительнаго, состоявшаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ, Комитета Боголюбивый и Царелюбивый Митрофанъ. Онъ поднялъ населеніе всего Овручскаго уѣзда, создалъ живую народную твердыню—надежную стражу и разставилъ ее по всему Царскому пути, отъ станціи Коростень до г. Овруча, съ знаменами вѣры и русской народности, и эта сѣрая деревенская простая и смиренная толпа народная молитвенными восклицаніями осѣняла, крестомъ, хоругвями, колокольнымъ звономъ сопровождала Грядущаго во имя Господне Великаго Русскаго Царя, отъ умиленія плакала, и устами своихъ дѣтей—питомцевъ и питомицъ церковныхъ и народныхъ школъ неумолчно пѣла: „Спаси Господи люди твоя... побѣды Благовѣрному Императору Нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя... „Боже, Царя храни!“ На четвертой верстѣ отъ Овруча была сосредоточена главная народная сила, здѣсь—центръ встрѣчи Царя съ народомъ, здѣсь—въ виду красующагося златоглаваго возстановленнаго, готоваго къ освященію Василіевскаго храма—собрались крестные ходы отъ 36 приходо въ главѣ съ своими настоятелями и 30.000-я народная стѣна—охрана, занявшая обѣ стороны тракта на протяженіи двухъ верстъ, здѣсь—и самъ организаторъ и вдохно-

витель патріотической встрѣчи сильный душою о. Митрофанъ. Имѣлъ счастье онъ здѣсь привѣтствовать *Государя Императора—изволившаго выйти изъ автомобиля, приложиться къ святому кресту и милостиво бесѣдовать съ о. Митрофаномъ,* слѣдующими словами: „Великій Царь нашъ Батюшка! Люди эти собрались сюда изъ разныхъ сторонъ Полѣскаго Края на встрѣчу Тебѣ своему Батюшкѣ. Пришли мы съ молитвою, для чего принесли съ собою церковныя хоругви—эти священныя знамена Православія и святыя иконы. Напутствуемый моленіемъ Твоего вѣрнаго народа, войди, Помазанникъ Божій, въ нашъ древній городъ и вступи подъ священныя своды храма, Твоею державною волею возстановленнаго. Благословенъ грядый во имя Господне!“

Молитвенное привѣтствіе это закрѣплено было поднесеніемъ отъ духовенства святой иконы преподобномученика Макарія (Овручскаго), а отъ крестьянъ-богомольцевъ и волостныхъ старшинъ—хлѣба-соли. Прекрасно символизировала эту народно-молитвенную встрѣчу, этотъ благословенный союзъ Царя съ народомъ оригинальная арка. Она представляла изъ себя два гигантскихъ улья, обвитыхъ коврами мѣстной работы и украшенныхъ цвѣтами, рушниками (полотенцами), косами, граблями и серпами. Соединенные соломенною крышей въ малороссійскомъ стилѣ ульи представляли какъ бы крестьянскую хату съ надписью вверху подъ крышей: „Слава Богу!“ (обычный привѣтъ древлянъ при встрѣчѣ), впереди и позади—снопы хлѣба, окаймленные, въ видѣ аллеи, національными флагами. Подъ звуки восторженнаго народнаго пѣнія отбылъ Его Императорское Величество къ центру и цѣли Своего воистину - религіознаго паломничества, а 30.000 масса, вдохновляемая молебнымъ пѣніемъ и назидательными бесѣдами о. Митрофана, въ молитвенномъ настроеніи, въ патріотическомъ воодушевленіи, терпѣливо ждетъ обратнаго шествія Монарха, сердечно желаетъ еще разъ взглянуть въ ясныя очи Царскія, еще разъ напутствовать Дорогаго Гостя молитвою, благословеніями и восторженными кликами. Проѣхаль Благочестивѣйшій Государь, привѣтливо кланяясь народу, дрогнули сердца, огласились лѣса многотысячнымъ дружнымъ ура, и двинулась крестноносная дружина о. Митрофана въ городъ—въ ограду новоосвященнаго храма и здѣсь, во главѣ уже съ Волынскимъ Архипастыремъ, вознесла гласъ хвалы Царю Царей—Содѣтелю всея твари и Верховному Правителю судебъ міра. Ликовавіе было общее, всѣ точно въ Пасху другъ друга привѣтствовали, лицо же о. Митрофана сіяло необыкновенною радостію и счастьемъ. Съ чувствомъ восторга передавалъ онъ всѣ подробности Царской встрѣчи и рѣдкое народное воодушевленіе. По инициативѣ о. Митрофана, отчасти и по его указанію, сдѣланъ былъ о. Каѳедраль-

нымъ Протоіереемъ братскій вызовъ о. о. іереевъ — пѣвцовъ изъ Епархіи къ освященію Овручскаго храма въ Царскомъ присутствіи, и всѣ они, при его же содѣйствіи, за свой безкорыстный трудъ, — подвигъ на ближайшемъ засѣданіи включены въ число пожизненныхъ членовъ Епархіальнаго Владиміро Василіевскаго братства, что служило для нихъ вполне заслуженною наградою, такъ какъ и на мѣстахъ своихъ — въ приходской и церковно-школьной дѣятельности они проводники и выразители истиннаго церковнаго пѣнія и осмысленнаго чтенія.

Живое общеніе съ Епархіей, частое совершеніе службъ церковныхъ въ сельскихъ храмахъ во очію убѣдило о. Митрофана, что богослужбное пѣніе и клиросное чтеніе не вездѣ на высотѣ своей уставно-молитвенной задачи, и для упорядоченія одной изъ главнѣйшихъ отраслей церковно-религіозной жизни и просвѣтительно-христіанской миссіи, въ видахъ надлежащаго ознакомленія съ богослужбнымъ уставомъ, съ осмогласнымъ (обиходнымъ) пѣніемъ, съ церковною дисциплиною и письмоводствомъ, равно и съ благоговѣйнымъ, псалмодическимъ церковнымъ чтеніемъ, онъ открываетъ въ г. Житомирѣ при архіерейскомъ домѣ псаломщическіе курсы, съ крайнею осторожностію набираетъ контингентъ слушателей главнымъ образомъ изъ окончившихъ второклассныя школы, самъ руководитъ курсами, организуетъ образцовый, въ строгомъ смыслѣ церковный, молитвенный хоръ, готовитъ и благоговѣйныхъ чтецовъ — клирошанъ въ крестовой церкви, — которые и пѣніемъ и христіанскимъ настроеніемъ стали привлекать ежедневно много молящихся въ храмъ, — зорко слѣдитъ за ихъ поведеніемъ и, при малѣйшемъ нарушеніи установленныхъ правилъ, провинившійся слушатель исключается; со всею строгостію производитъ и выпускныя испытанія, съ каковою цѣлію въ экзаменаціонную комиссію о. Митрофанъ приглашалъ самихъ строгихъ членовъ-спеціалистовъ дѣла и, какъ слышно, окончившіе псаломщическіе курсы о. Митрофана и по деревнямъ являются достойными пѣвцами славы Божіей и вообще добросовѣстными и аккуратными служителями церкви Христовой, а нѣкоторые уже и священнослужителями. По образцу Житомирскихъ псаломщическихъ курсовъ, при руководственномъ участіи о. Митрофана, создались такіе же курсы и въ Мѣлецкомъ и Кременецкомъ Богоявленскомъ монастыряхъ. Наряду съ псаломщическими курсами изъ года въ годъ о. Митрофанъ устраиваетъ и миссіонерскіе то по округамъ, то по уѣздамъ, а то и епархіальные подъ сѣнью Почаевской Лавры — грандіозные и величественные количественно, полезные и плодотворные и по своему содержанію, по своему примѣненію къ жизни, къ практикѣ. Подспорьемъ этимъ курсамъ и сѣздамъ служи-

ли частыя бесѣды, чтенія и спеціальныя лекціи: и воспитанниковъ духовной Семинаріи неоднократно знакомилъ о. Митрофанъ съ миссіонерскими приѣмами, раскрывалъ предъ ними язвы и недуги современнаго анти и всеобразно религіознаго общества, знакомилъ съ волчцами и терніями, возросшими на духовной нивѣ Волинской, особенно со штундой и ея развѣтвленіями, и слушателей краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и питомцевъ Житомирскаго училища пастырства и широкою публику — въ залѣ народныхъ чтеній и въ крестовой церкви. Послѣдней онъ предлагалъ и бесѣды вообще религіозно нравственнаго характера по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и въ предпраздничные періоды въ цѣляхъ назидательно поучительныхъ и церковно-воспитательныхъ. Бесѣды эти чередовались, объяснялись и иллюстрировались пѣніемъ хора воспитанниковъ Семинаріи, духовнаго училища, пастырскаго училища или псаломщическихъ курсовъ. Подѣлился о. Митрофанъ съ народной аудиторіей и своими интересными впечатлѣніями и наблюденіями послѣ своего двукратнаго паломничества въ Святую землю. Это былъ рядъ живыхъ священно-историческихъ разсказовъ и яркихъ бытовыхъ картинъ, которые, благодаря художественной словесной передачѣ, крѣпко запечатлѣлись на скрижаляхъ религіозныхъ сердецъ. Съдая святая старина, — все то, что нѣкогда изучалось механически, по книгѣ, въ живомъ разсказѣ очевидца точно ожило, воскресло, предстало во всей своей духовной красѣ, въ своемъ божественномъ величіи. Много содѣйствовалъ о. Митрофанъ развитію миссіонерскаго дѣла на Волини и писаніемъ своимъ и печатаніемъ книгъ, изданіемъ противокатолическаго, противосектантскаго и противораскольническаго Катихизиса, братскаго Календаря, миссіонерскихъ листковъ. Время отъ времени разсылалъ онъ по Епархіи брошюры-листки, а то и лично раздавалъ „о почитаніи Святыхъ Ангеловъ и пресвятой Богородицы“, „о почитаніи святого креста и крестномъ знаменіи“, „для чего мы полагаемъ на себѣ крестное знаменіе“, „о поклоненіи Богу духомъ и истиною“, „о молитвахъ за умершихъ“, „Архангелъ Михаилъ — Воевода небесныхъ силъ“, „православному христіанину о штундовой вѣрѣ“, „Христіане! не слушайте католиковъ!“ (въ виду обращенія православныхъ въ католичество по объявленіи свободы — вѣротерпимости), „Слово къ христіанамъ православнымъ“, гдѣ обличалъ католическую неправду, раскрывалъ заблужденія католической церкви („о папской непогрѣшимости“, „о совершеніи Евхаристіи на опрѣснокахъ“, „о служеніи на латинскомъ языкѣ...“), „исповѣдь раскольническаго начетчика“, „слѣдуетъ ли отдаляться отъ церкви изъ-за разницы въ обрядахъ“, „о таинствѣ покаянія“ (противъ старообрядцевъ безпоповцевъ)...; собралъ тексты Свя-

щеннаго Писанія, на которыхъ основываются истины вѣры, отвергаемыя сектантами, обосновалъ ихъ брошюрою „Священное Писаніе, какъ источникъ Христіанскаго вѣроученія. Разныя смыслы въ Священномъ Писаніи. Правильное толкованіе Священнаго Писанія, начерталь „Христовъ путь“. Свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность и миссіонерскія задачи осуществлялъ о. Митрофанъ и чрезъ устройство и благоустройство храмовъ и школъ, къ которымъ онъ имѣлъ прямое отношеніе, какъ членъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, и при посредствѣ учителей, имъ же самимъ спеціально и подготовленныхъ для высокихъ цѣлей миссіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Одно изъ самыхъ вѣрныхъ и существенныхъ условий успѣшности пастырскаго служенія.

Сближеніе народа съ духовенствомъ является самымъ вѣрнымъ и существеннымъ условіемъ успѣшности пастырскаго служенія, такъ какъ только въ этомъ случаѣ пастырь можетъ знать религіозныя потребности своихъ пасомыхъ и, какъ должно, удовлетворять ихъ. А между тѣмъ, это необходимое сближеніе пастыря съ своими пасомыми сравнительно рѣдко замѣчается въ наше время, и рѣже всего встрѣчается тамъ, гдѣ оно особенно можетъ быть полезно, разумѣю сельскіе приходы. Въ большинствѣ случаевъ сельскіе батюшки опасаются сближенія со своими прихожанами—крестьянами, чтобы чрезъ это сближеніе не уронить свой авторитетъ, а потому многіе изъ нихъ обычно соприкасаются съ прихожанами своими только по необходимости, какъ-то: при богослуженіи, при совершеніи требъ и молебствій. Понятно, что и прихожане сторонятся такихъ священниковъ и мало имъ вѣрятъ: охотнѣе прихожане послушаютъ разныхъ пріѣзжихъ, случайныхъ лицъ, чѣмъ своего пастыря; и это—неоспоримый фактъ. Этою разобщенностью пастыря отъ крестьянъ умѣло пользуются злонамѣренныя лица: и раскольническіе и сектантскіе учителя—самозванцы, и политическіе агитаторы, и разнаго рода авантюристы. Всѣ они, являясь въ села и деревни, успѣваютъ иногда въ широкихъ размѣрахъ эксплуатировать легковѣрный простой сѣрый народъ, прежде чѣмъ объ этомъ узнаетъ ближайшее гражданское начальство и приметъ свои мѣры къ пресѣченію зла этого. И всякій разъ, когда обнаруживаются подобныя явленія, невольно спрашиваешь: гдѣ же были въ то время пастыри и почему они не предостерегли своихъ овецъ отъ этихъ хищныхъ волковъ?! Почему они не выступили съ подходящимъ словомъ во время религіозной смуты, по-

сѣянной самозванными учителями, и при политическихъ возмущеніяхъ? Или они, пастыри, сами опасаются за себя, чувствуя себя безсильными въ такой борьбѣ? Не уподобились-ли они наемнику, который отъ волка бѣжитъ и не радить объ овцахъ? Неужели прихожане такъ отделились отъ своихъ пастырей, что не слушаютъ голоса послѣднихъ (пастырей) и не идутъ за ними? Всегда въ такихъ случаяхъ, когда видишь какую-либо смуту въ народѣ, невольно навѣваются въ душахъ пастырей грустныя думы. Но не такъ поступали знаменитые учителя церкви, съ которыхъ мы, какъ позднѣйшіе ея служители, должны брать для себя примѣръ для подражанія. Слова пастырей, популярныхъ въ народѣ за благочестіе и ревность служенія, всегда благотворно дѣйствовали на слушателей и нерѣдко усмиряли народныя страсти. Безъ сомнѣнія такое же вліяніе на народъ могутъ имѣть и современные пастыри, если они постараются встать ближе къ его насущнымъ потребностямъ.

Что же требуется для этого весьма желательнаго и по настоящему военному времени даже необходимаго сближенія пастыря съ народомъ? Многіе свѣтскіе писатели, а также нѣкоторые и духовные рекомендуютъ пастырямъ, ищущимъ сближенія съ народомъ, озаботиться введеніемъ въ приходахъ разныхъ культурныхъ начинаній, какъ-то: чтеній, образцовыхъ пасѣкъ, рациональнаго веденія хозяйства и т. п.; но эти начинанія могутъ лишь отчасти содѣйствовать вышеуказанной цѣли, такъ какъ нашъ народъ русскій ищетъ въ пастырѣ прежде всего истиннаго служителя Христова, отъ котораго требуется особенная высота духа, чистота жизни и глубокое знаніе народныхъ нуждъ и потребностей. Не отрицая пользы культурныхъ начинаній, я долженъ сказать и то, что надлежащій пастырскій авторитетъ пріобрѣтается лишь тѣми средствами, которыя соотвѣтствуютъ сущности по преимуществу пастырскаго служенія; поэтому иной пастырь плохой агрономъ или пчеловодъ, но опытный и популярный руководитель и врачъ совѣсти пасомыхъ. Какъ ни малокультуренъ нашъ сѣрый простой народъ, однако онъ имѣетъ свои религіозныя убѣжденія и идеалы, съ коими и долженъ сообразоваться каждый сельскій пастырь, если онъ желаетъ благотворно воздѣйствовать на него. Нашъ простой крестьянинъ, прежде всего, никогда не коснѣетъ въ фарисейскомъ превозношеніи своей праведности; напротивъ, онъ постоянно сознаетъ свою грѣховность, и ищетъ духовнаго утѣшенія именно въ церкви и у ея пастырей. Обратите вниманіе хотя-бы на наиболѣе почитаемые въ народѣ монастыри, въ коихъ находятся мощи св. угодниковъ Божіихъ или особенно чествуемыя въ народѣ чудотворныя иконы: эти монастыри почти всегда переполнены богомольцами, часто при-

шедшими изъ дальнихъ краевъ нашей необъятной матушки Россіи. Спрашивается: для чего же собираются сюда эти тысячи и десятки тысячъ богомольцевъ? Для того, чтобы въ стѣнахъ св. обителей, хотя на короткое время, отрѣшиться отъ грѣховной мірской суеты, и получить духовное наслажденіе отъ благолѣпія монастырскихъ храмовъ и торжественности монастырскаго богослуженія, при чемъ нерѣдко богомольцы идутъ за нѣсколько сотъ верстъ къ монастырскому старцу—схимнику принять отъ послѣдняго совѣты и наставленія, уврачевать язвы немощной совѣсти, страдающей отъ искушеній или содѣянныхъ преступленій. Затѣмъ, обратите вниманіе и на то, какою пищей преимущественно удовлетворяется любознательность поселанина?—Религіозно-нравственными книгами, въ коихъ разсказывается о жизни и подвигахъ святыхъ, или духовными стихами, которые уже цѣлыя столѣтія распѣваются слѣпцами и разными калѣками—нищими, въ родѣ, наприкладъ, стиха объ Алексіѣ, Божіемъ челоуѣкѣ, ради царства небснаго отказавшемся отъ всѣхъ мірскихъ благъ. Все это говоритъ о томъ, что въ лучшей части народа, не омертвѣвшей въ раскольническомъ обрядовѣрїи и не соблазненной сектантскимъ миражемъ святости, религіозный идеалъ имѣетъ возвышенный, даже аскетическій характеръ, и стремленіе къ нему выражается въ отреченіи отъ міра и принятїи на себя того или другого подвига, по примѣру святыхъ иноковъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, что Некрасовскіе Власы, раздавшіе все свое имѣніе и обрекшіе себя на подвижничество, никогда не переведутся на Руси, такъ какъ такой рѣзкій поворотъ отъ міра къ подвигу совершенно въ характерѣ русскаго челоуѣка. И всѣ такіе подвижники пользуются глубокимъ уваженіемъ въ народѣ, который видитъ въ нихъ олицетвореніе идеала своего, и преклоняется предъ святостью ихъ жизни. А потому пастырь для народа есть представитель самого святаго служенія на землѣ; въ немъ народъ желаетъ видѣть лицо, возвышающееся надъ обычными челоуѣческими слабостями и недостатками. Нашъ народъ не любитъ пастырей корыстолюбивыхъ, преслѣдующихъ въ своей дѣятельности преимущественно матеріальныя цѣли, гордыхъ и заносчивыхъ, смотрящихъ свысока на народъ, напротивъ всегда хвалитъ пастырей искреннихъ и задушевныхъ, „простыхъ“,—которымъ охотно и раскрываетъ свою душу, и съ которыми онъ всегда готовъ побесѣдовать по тому или другому поводу. Только къ этимъ простымъ пастырямъ народъ пойдетъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній какъ религіозныхъ, такъ и обыденныхъ—житейскихъ; при этомъ нужно такимъ пастырямъ опасаться, чтобы простота ихъ не переходила въ угодливость народнымъ недостаткамъ.

Нашъ народъ обращаетъ, далѣе, вниманіе на служеніе пастыря и на его отношеніе къ приходскому храму, дорого цѣнитъ истовое богослуженіе и благочиніе, и нерѣдко выражаетъ желаніе видѣть и въ своемъ сельскомъ храмѣ хотя нѣкоторое подобіе монастырскаго благолѣпія, вотъ чѣмъ и объясняется его усердіе и жертва на свой родной храмъ, благословеніе котораго сопровождаетъ его отъ колыбели и до могилы. Часто бываетъ такъ, что прихожане, совсѣмъ оставившіе деревню и постоянно проживающіе на заработкахъ въ дальнихъ уголкахъ Россіи, всетаки вспоминаютъ о своемъ родномъ храмѣ—и присылаютъ въ него какое-либо цѣнное пожертвованіе. Пастырь приходскій дорожитъ такою привязанностію крестьянъ къ своей церкви и не порываетъ духовнаго общенія съ ними, хотя бы письменно. Отъ пастыря также зависитъ и благочиніе при богослуженіи. Совершая самъ богослуженіе истово и неспѣшно, того же долженъ требовать и отъ низшихъ членовъ клира; особенно же важно при богослуженіи то, чтобы пастырь всегда служилъ съ искреннимъ чувствомъ и воодушевленіемъ, дѣйствительно отложивъ на это время „всякое житейское попеченіе“. Тогда каждое слово пастыря живо подѣйствуетъ на молящихся и объединитъ ихъ съ пастыремъ въ одномъ горячемъ молитвенномъ порывѣ. Точно также пастырь долженъ относиться и къ частному богослуженію, совершаемому по одиночкѣ прихожанамъ, отнюдь не дѣлая различія между богатыми и бѣдными прихожанами во время хожденія съ св. водою или св. иконой, помня то, что въ Церкви Христовой нѣтъ различія между людьми по ихъ состоянію или положенію въ обществѣ. Съ богослуженіемъ обычно соединяется и проповѣдь. Сельскій пастырь и здѣсь долженъ имѣть въ виду прежде всего нравственное состояніе своихъ слушателей, ихъ развитіе, ихъ нужды и интересы. Нельзя забывать того, что нашъ народъ по преимуществу, простой—младенецъ по вѣрѣ и умственному развитію, а потому пастырь въ своихъ поученіяхъ долженъ умѣло излагать христіанское ученіе самымъ простымъ и удобно понятнымъ для народа языкомъ. Исходнымъ пунктомъ поученій могутъ служить и хорошія и дурныя стороны крестьянской жизни. Пастырь проповѣдникъ долженъ проникнуться тѣмъ жизненнымъ настроеніемъ, которое владѣетъ нашимъ крестьянствомъ, мысленно съ нимъ отождествиться, и потомъ уже чрезъ слово Божіе, чрезъ священную и церковную исторію, поднимать это настроеніе до того, которое требуется отъ христіанина. Такимъ поученіемъ заинтересуется каждый крестьянинъ и внимательно выслушаетъ его, особенно, если проповѣдникъ говоритъ живымъ и понятнымъ языкомъ. Но всего ближе привязывается народъ къ тому пастырю, который обладаетъ даромъ врачевать немощную совѣсть и во

время исповѣди и въ частной бесѣдѣ. Наставленія и совѣты этого пастыря иногда измѣняютъ все настроеніе человѣка, его утѣшенія умиротворяютъ самое безнадежное горе, и всѣ приходящіе къ нему уходятъ съ облегченнымъ сердцемъ. Этотъ даръ не дается пастырямъ туне: для полученія его онъ долженъ постоянно возгрѣвать въ себѣ ту сострадательную любовь къ ближнимъ, которая одна только можетъ сообщить пастырскому служенію желательную жизненность. По природѣ мало бываетъ людей любвеобильныхъ и открытыхъ, поэтому обычнымъ смертнымъ должно много работать надъ собой для развитія этихъ качествъ; нужно прежде всего воспитать въ себѣ убѣжденіе въ необходимости и возможности этого дара. Первые шаги такой работы надъ собою могутъ заключаться хотя бы въ томъ, чтобы пользоваться подходящими случаями жизни, когда, на примѣръ, ближніе сами запрашиваютъ въ тяжелыя минуты на наше участіе, особенно въ переживаемое нами, всѣми трудное время міровой войны; затѣмъ постепенно не трудно будетъ расширить кругъ дѣлъ любви. Совершенствованіе въ подобномъ направленіи вскорѣ пойдетъ дальше и дальше, потому что душа человѣка, вкусившая сладость безконечной любви, уже сама будетъ искать случаевъ ея приложенія. Такимъ образомъ, каждому пастырю доступно раскрыть въ себѣ способность открыто и искренно входить въ общеніе съ ближними, и чрезъ то угадывать ихъ настроеніе и давать отвѣты на ихъ душевные запросы.

Такимъ образомъ, для сближенія пастыря съ своими пасомыми нужно не пониженіе пастырскаго настроенія и авторитета, а только соотвѣтствіе ихъ религіознымъ и жизненнымъ потребностямъ крестьянства. Хотя тѣсное общеніе пастыря съ крестьянами (я разумю сельскаго пастыря) не обогатитъ его какими либо научными и теоретическими свѣдѣніями, но за то оно дастъ ему болѣе важное знаніе—знаніе души человѣческой во всѣхъ ея проявленіяхъ, при каковомъ знаніи только и можетъ быть плодотворно пастырское служеніе.

Т. Е. В.

ПЕЧАТЬ.

На войнѣ.

1.

Одинъ изъ многихъ.

Если бы годъ тому назадъ кто-либо сказалъ о. Павлу Добролюбову, что предстоящій новый годъ онъ будетъ встрѣчать подъ чужимъ небомъ, на войнѣ, батюшка ни за что бы не повѣрилъ такому предсказанію, такъ оно было необычайно для него и не соотвѣт-

ствовало тому положенію и тѣмъ намѣченнымъ планамъ, которые выработаны были имъ среди приходской сельской жизни.

Но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“, говоритъ мудрость народная. О. Павелъ рѣшилъ оставить своихъ прихожанъ, съ которыми такъ сроднился за десятки лѣтъ, и пошелъ туда, гдѣ быются за высокіе идеалы христіанства дорогіе люди-братья. И здѣсь, на войнѣ, какъ и въ своемъ приходѣ, онъ былъ незамѣнимымъ человѣкомъ. Про него можно сказать словами Некрасова: „гдѣ горе слышится, гдѣ тяжело дышится—онъ первый тамъ“.

Беззавѣтно смѣлый и глубоко-религіозный, о. Павелъ всегда спѣшилъ туда, гдѣ въ данный моментъ была наибольшая опасность, гдѣ непрерывно рвались непріятельскіе снаряды и шрапнели и свистѣли пули. Разъ дѣло шло о раненыхъ, онъ не признавалъ никакихъ опасностей. Кругомъ возятся люди, снаряды сыпаются, не оставляя живого мѣста, а онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, занимается своимъ пастырскимъ дѣломъ—напутствуетъ, причащаетъ, а нерѣдко и перевязываетъ больныхъ солдатъ, ни на минуту не теряя самообладанія.

Три раза убивало санитаровъ, съ которыми онъ перевязывалъ раны, у него же не было ни одной царапины:

— У насъ батя заговоренный,—говорили про него солдаты.

Знали о. Павла далеко вокругъ не только свои, но и чужіе, наперерывъ приглашая его къ себѣ совершить ту или другую потребу, или просто поговорить, хотя о. Павелъ въ разговорахъ принималъ мало участія. Въ то время, какъ всѣ горячились, спорили, рассказывали о своихъ боевыхъ эпизодахъ и опасностяхъ, онъ забьется въ дальній уголъ и все время молчитъ, хотя бы и могъ рассказать очень многое.

— Хорошій священникъ,—говорили про него всѣ и даже офицеры отзывались о немъ съ большимъ уваженіемъ.

Разъ полковникъ сообщилъ ему, что за выдающуюся пастырскую дѣятельность онъ представленъ къ награждѣ. О. Павелъ конфузливо отвѣтилъ:

— Мнѣ стыдно будетъ носить ее, я, вѣдь, ничего особеннаго не сдѣлалъ, даже контуженъ не былъ.

Однажды отрядъ, среди котораго находился священникъ, попалъ подъ ураганный артиллерійскій огонь. Солдаты не вытерпѣли и, пока стихнетъ пальба, временно отступили. О. Павелъ, узнавъ, что есть раненые, на отрѣзъ отказался сдѣлать это и пошелъ на вѣрную смерть. Причастилъ и напутствовалъ нѣсколько человѣкъ, и остался невредимъ.

Солдаты крайне удивлялись такой смѣлости.

2.

Четвероногіе санитары.

Въ „летучку“ передового отряда прибылъ новый „персоналъ“: пять санитарныхъ собакъ.

Собаки какъ будто сразу почуяли боевую атмосферу и при каждой новой очереди изъ орудій сторожко прядали ушами, порываясь броситься впередъ.

Какимъ-то тихимъ, придушеннымъ визгомъ просятся онъ на свободу.

— Онъ никогда не лаютъ,—поясняетъ санитаръ-инструкторъ, сопровождающій собакъ.—Даже когда раздерутся между собой, то и то втихомолку.

Послѣ боя, когда начались работы санитаровъ, собакъ выпустили.

Съ какой-то особой серьезностью и спокойствіемъ онъ дали надѣть на себя легкія перекидные сумки, ожидая знака, чтобы ринуться впередъ.

Перемахнувъ проволочныя загражденія, оставшіяся еще здѣсь, вокругъ хутора, послѣ Германцевъ, собаки скрылись въ темнотѣ ночи.

Минуть черезъ двадцать, вынырнувъ откуда-то изъ темноты, вернулся „Буфъ“, настойчиво теребя санитаря и требуя, чтобы онъ шелъ за нимъ.

— Иду я за нимъ,—разсказываетъ санитаръ. По кочкамъ да буеракамъ только поспѣвай за нимъ. Подводитъ къ самому лѣсу.

Окрикнулъ на голосъ:

— Кто здѣсь есть?

Слышу: кто-то стонетъ, охаетъ. Засвѣтилъ фонарикъ, приглядываюсь.

Трое раненыхъ почти рядомъ лежатъ.

Даль имъ попить изъ фляжки, сталъ перевязывать а самъ думаю: какъ же съ ними быть?

Написалъ записку, чтобы прислали двуколку, вложилъ ее въ сумкѣ къ собакѣ и пустилъ съ привязи.

Повертѣлась, повертѣлась около меня, а сама такъ мнѣ въ глаза смотреть.

— Бѣги, говорю ей,—домой.

Черезъ нѣсколько минутъ „Буфъ“ прибѣжалъ опять на перевязочный пунктъ.

Прибѣжалъ и ждетъ. Записку прочли, взяли снова его на привязъ и по его слѣдамъ отправили двѣ двуколки.

У другой собаки, вернувшейся съ поля сраженія, въ перекидной сумкѣ были найдены замшевыя перчатки.

Бросились по ея слѣдамъ. Собака повела по темному вспаханному полю. Къ канавѣ, гдѣ лежалъ раненый офицеръ. Онъ пытался добраться самъ до перевязочнаго пункта, но потерялъ силы и упалъ. Когда прибѣжала собака, онъ не будучи въ силахъ, записку сунулъ къ ней въ сумку перчатки, залитыя кровью.

Въ теченіе ночи только эти двѣ собаки разыскали девять раненыхъ,

Три другія санитарныя собаки работали непосредственно съ санитарями.

Между полемъ сраженія и перевязочнымъ пунктомъ, благодаря имъ, поддерживалась непрерывная связь. Онъ безпрестанно прибѣгали на пунктъ, принося записки: „Пришлите іоду“, „Пришлите перевязочный матеріалъ“, „Пришлите двуколки для столькихъ-то раненыхъ“, „Не забудьте прислать воды для питья“.

Одинъ изъ спасенныхъ солдатъ обхватываетъ за шею собаку и крѣпко цѣлуетъ ее въ морду. Собака барахтается въ неожиданныхъ объятіяхъ.

— Говоритъ онъ.—Смерть моя пришла бы. Лежалъ бы и лежалъ въ лѣсу,—когда-то меня наши наши бы...

3

Средство возбуждать радость.

Къ русскому доктору въ Римъ пришелъ старый турокъ, пріѣхавшій изъ Стамбула. Докторъ сталъ спрашивать, какъ въ Стамбулѣ относятся къ войнѣ, и старикъ разсказалъ:

— Развѣ я, Ибрагимъ, хотѣлъ этой несчастной войны съ Россіей?

Шайтанъ ея хотѣлъ этой войны. Да еще—Энверъ-бэй, помѣшанный на томъ, что онъ,—новый Напуліонъ. Да еще Таалатъ-бэй лживая собака. Ну,—хотѣлъ этой войны Гильунъ, падишахъ нѣмцевъ. А Ибрагимъ Мэхсуди, съ тѣхъ поръ, какъ дрался съ русскими подъ Плевною, съ тѣхъ поръ, какъ вернулся въ Стамбулъ и завелъ тамъ на базарѣ лавочку—всегда говорилъ.

— Воюйте съ кѣмъ хотите, но московъ—не трогайте. Ибо въ Россіи столько людей, какъ звѣздъ въ небѣ и воды въ морѣ. И русскіе аскеры храбры...

Вѣдь, я же видѣлъ Россію, когда былъ въ плѣну вмѣстѣ съ Османомъ-пашею...

Но младо-турки,—они ѣздили не въ Россію, а въ Парижъ и Берлинъ. И они тамъ пили пиво и распутничали съ накрашенными женщинами. И пиво дѣлало ихъ такими же, какъ ишаки, глупыми, и случилось то, что должно было случиться, эффенди: глупаго ишака учать уму разуму дубиной. А еще,—еще ему вывертываютъ хвостъ...

Но, эффенди мой,—удары, которыми сейчасъ награждаютъ насъ и французы, и инглизы, и московы, достаются не Энверъ-бэю и не Талаатъ бэю, и не нѣмецкимъ свиньямъ въ турецкихъ фескахъ, а турецкому народу. Досталось и мнѣ, дорогой мой эффенди.

Младотурки заказали огромные броненосцы въ Англіи, а насъ мирныхъ торговцевъ, заставили платить. Я тогда же понялъ, что младотурки хотятъ войны съ Россіею. Такъ, вѣдь было и передъ войною 77—78 года. Тогда мы тоже заказывали мониторы въ Англіи. И тогда наши мониторы тонули на Дунаѣ, а теперь будутъ тонуть въ Черномъ морѣ. Такъ стоитъ ли тратить деньги на ихъ покупку. Наши броненосцы Англія конфисковала, но Гильунъ далъ султану „Гибенъ“ и „Бреслау“. Началась война и вотъ я сталъ собираться бѣжать изъ Стамбула, одинъ мой сынъ давно живетъ въ Швейцаріи и, слава Аллаху, хорошо торгуетъ тамъ, но меня не хотѣли выпускать требовали, чтобы я, радуясь великимъ побѣдамъ, каждый день, давалъ и давалъ золото. Меня чуть чуть не каждый день таскали въ сосѣдній „караколь“ и тамъ спрашивали:

— Радуюсь ли нашимъ великимъ побѣдамъ?

— Радуюсь.

Давай деньги!

И, признаюсь тебѣ, эффенди, нѣсколько разъ били, чтобы я радовался сильнѣе. И два раза надѣвали петлю на шею, чтобы радость моя стала еще больше...

Но и въ полиціи попадаются добрые люди, эффенди. Одинъ полицейскій, который иногда заходилъ ко мнѣ въ лавку и бралъ то коврикъ, то тазъ, то кунганъ, сказалъ мнѣ:

— Мнѣ жаль тебя, Ибрагимъ, ибо ты—другъ мой. Если ты дашь мнѣ сто турецкихъ лиръ, я сдѣлаю такъ, что тебѣ уже не придется больше приходить въ „караколь“ высказывать радость.

Мы поторговались, и я далъ этой жадной собакѣ сорокъ лиръ золотомъ и еще большую спиртовую лампу. Но за то мнѣ выдали паспортъ, и я смогъ уѣхать изъ Стамбула.

Конечно, золота съ собою везти я не могъ: законъ. Кто пытается увезти съ собою больше, чѣмъ на десять лиръ, у того на границѣ все отбираютъ и потомъ „заставляютъ радоваться“, т. е. бьютъ, а иныхъ и вѣшаютъ—для большей радости: законъ...

Но мой другъ полицейскій научилъ меня, какъ устроиться, и я провезъ не десять, а сто фунтовъ и меня не заставили „радоваться“ на границѣ, а только сами чиновники взяли половину и подѣлили между собою, на границѣ я видѣлъ какъ обыскивали прїѣзжавшихъ въ Турцію. У нихъ золота не отбирали, развѣ только немного для чиновниковъ. Но отбирали газеты. Потому что, видишь ли, эфпенди, мы, турки, должны знать одну только правду. А заграничныя газеты—онѣ полны лжи. Пожалуй, осмѣлятся сказать, что хаджи Гильунъ вовсе не взялъ Парижа, Лондона, Варшавы, Москвы, Петрограда...

Когда я уже уѣзжалъ, эфпенди, мы снова всѣхъ побѣждали. И многихъ водили въ караколы полицейскіе, чтобы они радовались, а оттуда выносили на носилкахъ иныхъ въ больницы, а иныхъ на кладбища.

Энверъ-паша въ Стамбулѣ, эфпенди, да, да. Но, конечно, такъ какъ у него много друзей, онъ на улицахъ показывается только на автомобилѣ, который летаетъ, какъ птица. И впереди идетъ еще одинъ автомобиль съ полицейскими, а сзади другой, и тоже съ полицейскими. И они мчатся, какъ вихрь. У нѣмцевъ въ Турціи тоже много друзей. Такъ много, что генераль Сандерсъ-паша и генераль фонъ-деръ-Гольцъ-паша, вѣрные слуги султана Магомета и хаджи Гильуна, на-дняхъ собрали главныхъ нѣмцевъ и сказали имъ:

— Сами вы можете, если хотите, покуда оставаться, но женъ и дѣтей немедленно отправьте въ Бухарестъ или Вѣну и Берлинъ. Тамъ ихъ по крайней мѣрѣ не перерѣжутъ.

Я покуда проживу у сына въ Швейцаріи, а потомъ вернусь въ Стамбулъ. Правда, говорятъ, будто Стамбулъ къ тому времени станетъ русскимъ городомъ. Но я этого не побоюсь. И никто не будетъ меня таскать за сѣдую бороду и бить кулаками въ лицо и плевать въ глаза, чтобы я радовался побѣдамъ надъ врагами хаджи Гильуна, будь проклятъ онъ и его потомство до седьмого поколѣнія, и съ ними вмѣстѣ Энверы, Талааты и прочіе.

(„Южн. Кр.“).

ПО ЕПАРХІИ.

1.

31-го мая съ поѣздомъ на Коростень отбылъ изъ Житомира на новое мѣсто своего служенія въ Харьковъ нашъ епархіальный миссіонеръ и редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о. архимандритъ Митрофанъ. За нѣсколько дней до отъѣзда—25 мая группа друзей и почитателей о. Митрофана чествовала отъѣзжающаго. Въ квартирѣ о. ректора семинаріи устроена была братская прощальная трапеза, предъ которой о. Митрофану отъ друзей былъ поднесенъ золотой съ украшеніями крестъ. При поднесеніи креста каѳедральный протоіерей о. К. І. Левитскій сказалъ рѣчь, проникнутую глубокимъ чувствомъ къ отъѣзжающему и оцѣнивающую всю его плодотворную дѣятельность на Волыни. На эту рѣчь о. Митрофанъ въ свою очередь отвѣтилъ рѣчью, въ которой онъ со свойственной ему задушевностью и чистосердечіемъ просилъ присутствующихъ не думать, что онъ покидаетъ Волынь по какимъ либо матеріальнымъ или другимъ расчетамъ, но что онъ на переводъ свой въ Харьковъ смотритъ, какъ на дѣло Божія смотрѣнія о немъ, т. к. этого перевода онъ не искалъ и не просилъ. 27-го мая о. Митрофанъ съ своей стороны предложилъ друзьямъ скромную трапезу, которую посѣтилъ и преосвященный Гавріиль, епископъ Острожскій. Оба эти собранія отличались крайне искреннимъ и задушевнымъ характеромъ. Во всѣхъ рѣчахъ и бесѣдахъ на этихъ собраніяхъ чувствовалась та простая и сердечная атмосфера, которую всегда умѣлъ создавать вокругъ себя о. Митрофанъ.

Въ воскресенье 31-го мая проводить отъѣзжающаго на вокзалъ собрались многіе изъ друзей его и, когда поѣздъ, увозящій о. Митрофана, скрылся изъ виду, всѣ почувствовали, что съ отъѣздомъ его, они лишились поистинѣ близкаго человѣка. Дай Богъ, чтобы и на новомъ мѣстѣ своего служенія о. Митрофанъ снискалъ по отношенію къ себѣ тѣ же чувства, какими онъ пользовался на Волыни!

Въ связи съ уходомъ о. Митрофана свящ. А. Молчановъ въ „Жизни Волыни“ пишетъ: Давно и упорно доносился слухъ среди Волынскаго сельскаго духовенства, что Волынскій епархіальный миссіонеръ архимандритъ Митрофанъ уходитъ изъ Волынской епархіи. Къ прискорбію нашему, слухъ этотъ подтвердился. Всѣ сельскіе іереи, съ которыми мнѣ, по долгу службы, приходилось имѣть общеніе, выражали свое искреннее сожалѣніе по поводу этого ухода, потому что искренно и глубоко любили и уважали о. архимандрита за его неутомимую дѣятельность, за его отзывчивость къ горю cadaго священника.

Квартира о. архимандрита всегда была широко открыта для сельскаго духовенства, каждый находилъ у него нужный и полезный для себя совѣтъ и посиль-

ную помощь, такъ какъ внутреннее благоустройство прихода о. архимандритъ считалъ основой всей миссіонерской дѣятельности. Да и что говорить, сельское духовенство хорошо знаетъ, что оно лишается лучшаго своего друга въ лицѣ архимандрита, который болѣе десяти лѣтъ всего себя, лучшую пору своей жизни, отдалъ Волыни.

Благодарное сельское духовенство, какъ я знаю, по мѣстамъ собирается почтить уходящаго о. архимандрита: одни округа поднесеніемъ иконы Божіей Матери, другіе—иконы святителя Митрофана Воронежскаго и т. д. Мнѣ кажется, что лучше всего было бы поручить это имѣющему быть въ г. Житомирѣ 10 іюня нашему епархіальному съѣзду, какъ выразителю нашего общественнаго мнѣнія.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 15 мая с. г. разрѣшено напечатать къ свѣдѣнію духовенства нижеслѣдующее письмо священника Козлова:

„Посвятить практическому изученію полемики съ расколомъ свыше 10 лѣтъ, въ настоящее время я напечаталъ пособіе по новѣйшей полемикѣ съ расколомъ: „Въ помощь миссіонеру, пастырю и ревнителю православія“. Книга уже отмѣчена миссіонерскою періодическою печатью.

Мисс. Обзорніе за 1914 г. № 11, стр. 332—3: „Разсматриваемый трудъ есть трудъ самостоятельный, цѣльный, законченный, а не перепечатка прежде вышедшихъ выписокъ и руководствъ и служить, такъ сказать, продолженіемъ прежде изданныхъ миссіонерскихъ пособій. Въ алфавитномъ указателѣ 368 наименованій книгъ и рукописей, коими пользовался авторъ. Повтореній, громоздкости матеріала въ книгѣ нѣтъ: выписано только существенно важное въ полемикѣ... Одинъ перечень числа возраженій, разобранныхъ въ книгѣ, можетъ служить лучшей рекомендаціей этого пособія: О книжномъ исправленіи разобраны новѣйшія возраженія—23, о причащеніи 36, о священствѣ 30, объ антихристѣ 27. Дано много свидѣтельствъ о гоненіи на еретиковъ и раскольниковъ, о православіи греческой церкви, о мнимыхъ ересяхъ (прав. церкви), о клятвахъ, о косматыхъ, о лѣтахъ рукополагаемыхъ лицъ, о подлогахъ... Словомъ, авторомъ предпринято все, чтобы книга была, точнымъ, полнымъ, удобнымъ и безошибочнымъ справочникомъ—пособіемъ по всѣмъ вопросамъ новѣйшей полемики съ расколомъ“.

Мисс. Сборникъ за 1915 г. № 1, стр. 178—9: „Въ трудѣ рассмотрѣно до 70 вопросовъ. Вопросы изложены въ алфавитномъ порядкѣ, напр.: антихристъ, апостолы и т. п. На верху каждой страницы сдѣлано такое же алфавитное указаніе предметовъ, что весьма облегчаетъ пользованіе трудомъ. Даны многочисленныя справки по новѣйшимъ вопросамъ—обвиненіямъ, напр. о гоненіяхъ, цезаропапизмѣ, присягѣ и др., коихъ не имѣлось въ

прежнихъ пособіяхъ и руководствахъ. Въ концѣ книги дано объясненіе къ пользованію пособіемъ, а это важно и необходимо для малоопытныхъ и знакомящихся. Книга издана опрятно, шрифтъ убористый, четкій“. Цѣна 3 р. съ пересылкой.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Пермской Епархіи епископъ Андроникъ призываетъ къ открытію сестричествъ по приходамъ.

Желаю, чтобы при каждой церкви Сестричества были открыты. Жены священо церковно-служителей, учительницы и жены учителей, а равно и прочія образованныя женщины въ приходѣ да встанутъ во главѣ такихъ Сестричествъ, привлекая другихъ женщинъ и дѣвицъ, всѣмъ указывая святое и отрадное дѣло во имя Христа, для св. Церкви, ради ближнихъ. И забьетъ живая жизнь ключемъ около приходскаго храма, около приходскихъ пастырей—руководителей. Храмы Божіи украсятся подобающею лѣпотою и чистотою съ изяществомъ, отображая въ себѣ красоту храма небеснаго Царствія. Богослуженіе украсится молитвеннымъ церковнымъ пѣніемъ и разумнымъ чтеніемъ. Тутъ же и нужды бѣдныхъ и немощныхъ, несчастныхъ и скорбящихъ будутъ покрыты любовью и заботою во имя Христа работающихъ.—По обстоятельствамъ времени съ своей стороны теперь же предлагаю всѣмъ Сестричествамъ взять подъ свое попеченіе въ лѣтнюю рабочую пору дѣтей малыхъ, обычно оставляемыхъ почти безъ всякаго призора родителями, на работы уходящими. И дѣти безпризорныя не ладно и ведутъ себя, не ладно и дѣлаютъ, а вмѣстѣ не здоровое пьютъ и ѣдятъ, почему и развивается обычно лѣтомъ дѣтская смертность. Сестричествамъ церковнымъ, да и всѣмъ образованнымъ по селамъ, и слѣдуетъ составить изъ себя дружины для призрѣнія такихъ дѣтей: можно заводить „ясли“, дѣтскіе сады, гдѣ собирать дѣтей, призрѣвать ихъ, питать ихъ, благородно развлекать ихъ, приучать къ опрятности, къ благородству, отучать отъ сквернословія, озорства, драчливости и проч. подобн. На лѣто въ деревни собирается множество учащейся молодежи обоюгаго пола, отъ „нечего дѣлать“ приходится иногда имъ скучать и не полезно проводить время. Вотъ вамъ, друзья, дѣло простое, но святое, а вмѣстѣ неотложное, ради военнаго времени, сократившаго взрослое мужское населеніе въ деревнѣ. Ваша душа, друзья, ищетъ подвига и служенія ближнимъ: не ищите великихъ дѣлъ, а научитесь дѣлать святныя и скромныя дѣла каждый въ своемъ положеніи. Такимъ путемъ и эти дѣла при дѣлаете для процвѣтанія Отечества и улучшенія народной жизни, да черезъ это найдете въ себѣ силы и умѣнье дѣлать и великія дѣла, когда они позовутъ васъ къ себѣ. Темнота и некультурность нашей деревенской жизни извѣстна всѣмъ, выдавшимъ болѣе свѣтлую жизнь. Но выдавшіе эту жизнь пусть и позаботятся отъ себя послужить для просвѣтлѣнія деревенской среды. Къ этому зоветъ всѣхъ сама жизнь. Братья—вѣны кровь проливаютъ на полѣ брани; а остающіеся здѣсь пусть позаботятся о дѣтяхъ, о братьяхъ и сестрахъ этихъ нашихъ чудо богатырей. Начнется такое дѣло во время войны, окрѣпнетъ и на мирное время. Богъ намъ всѣмъ на помощь.

(Перм. Е. В.).

Изъ жизни Галичины.

Въ мѣстахъ служенія о. І. Наумовича

Быль февраль 1915 года. Пара сытыхъ лошадокъ „Тарнопольскаго магистрата“ бодро и весело везла меня съ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, прот. Ѳ. Казанскимъ, въ Скалатъ, къ мѣсту служенія самаго популярнаго человека въ Галичинѣ,—о. І. Наумовича. По обѣимъ сторонамъ шоссеиной дороги, ведущей изъ Тарнополя въ Скалатъ, часто встрѣчались намъ галиційскія села и деревни, спрятавшіеся въ долинахъ и въ ложбинахъ небольшихъ рѣчекъ; окруженныя садиками, выглядывали чистенькія и бѣленькія ихъ хаты, крытыя соломой или оцинкованнымъ желѣзомъ.

Въ каждомъ почти селѣ красовалась на горкѣ чаще всего каменная, однокупольная церковь; рядомъ встрѣчались и католическіе костелы готической архитектуры.

Въ поляхъ, по обѣимъ сторонамъ тракта часто встрѣчались намъ каменные статуи Святителя Николая, Божіей Матери и Спасителя, подъявшаго на свои рамена крестъ. Глядя на эти статуи, думалось, что не разъ передъ ними осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ покойный о. Наумовичъ; не разъ онъ тутъ по пути, бывало, скорбѣлъ и думалъ про судьбу „подъяремной Руси“, пока не подъялъ на свои плечи крестъ гоненія и страданія въ австрійскихъ темницахъ за слово правды о несчастной Галичинѣ...

Предавшись такимъ раздумьямъ я и не замѣтилъ, какъ мы въѣзжали въ г. Скалатъ.

На окраинѣ города высокое зданіе съ большими саженными окнами, двускатной, крытой оцинкованнымъ желѣзомъ крышей и съ трехраменнымъ крестомъ у передняго фронтона.

Приостановивъ лошадей, мы прочли на стѣнѣ зданія такую надпись: „Филия Общества Михаила Качковского“.

Такъ вотъ она, думалъ я, своего рода „крѣпость“ русской мысли и дѣла среди вражьихъ навѣтовъ и братоубійць.

Мысли эти меня не обманули. Сбѣжавшіеся со всѣхъ сторонъ галичане и галичанки сообщили, что здѣсь дѣйствительно читальня и мѣсто собраній русской народной партіи.

Читальня въ г. Скалатѣ для русской партіи впервые была открыта въ 1875 г. стараніемъ о. І. Наумовича и помѣщалась въ хаткѣ, возлѣ церкви г. Скалата. Настоящее же зданіе построено въ 1909—10 году.

За годъ до войны, 1914 г., читальня эта была закрыта и запечатана австрійскими властями. Во время австрійской мобилизаціи хозяинъ этой читальни и послѣдній предсѣдатель О ва русской партіи въ гор. Скалатѣ Ѳ. Гиссовскій былъ арестованъ и отправленъ въ Таллергоффъ, близъ Граца.

Плачущіе старики и осиротѣвшія женщины, перебивая другъ друга, сообщили намъ, что точно также страдаютъ въ австрійскихъ тюрьмахъ ихъ мужья и сыновья, ученики о. І. Наумовича—Иванъ Савицкій, Василій Каравушъ, Онуфрій Войтовичъ, Иванъ Кирилукъ, его сынъ—Стефанъ Кирилукъ, Иванъ Малицкій, Елена Юрчукъ, Емельянъ Китай, Ѳеодоръ Потарайко, Стефанъ Песаривскій и Леонида Гевчукъ; послѣднюю австрійцы взяли большою съ кровати, разлучивъ ее съ двухнедѣльнымъ ребенкомъ.

Если имена мучениковъ и страдальцевъ Галичины будутъ со временемъ записаны на особой мраморной доскѣ, то необходимо прибавить къ нимъ также имена страдальцевъ и г. Скалата.

Осматривая зданіе читальни внутри, мы увидѣли, что огромный свѣтлый залъ ея уже былъ превращенъ въ церковь походнаго типа; церковку эту украшаль скромный, невысокій бѣлый иконостасъ, убранный иконами и цвѣтами; сверху иконостасъ былъ увѣнчанъ трехраменнымъ крестомъ, утопавшимъ въ цвѣтахъ.

Исторія происхожденія этой церкви такова: когда въ августѣ истекшаго года русскія войска вступали въ Скалатъ и среди нихъ популярный дѣятель Галичины графъ В. А. Бобринскій, то послѣдній заявилъ, что въ дни горя и скорби братьямъ галичанамъ нужно прежде всего молиться, чтобы Богъ помогъ Галицкой подъяремной Руси совершенно сбросить ярмо австрійской неволи...

Мысль эту принялъ къ сердцу начальникъ Скалатскаго уѣзда И. И. Студенецкій; при участіи этого вѣрнаго русскаго человека наскоро и была здѣсь сооружена церковь походнаго типа; въ этой церковкѣ удовлетворяютъ свои религіозныя нужды удѣлѣвшія отъ австрійскихъ пытокъ и звѣрствъ такъ называемые твердорусы; тутъ они обыкновенно собираются и для обсужденія своихъ нуждъ.

Это мѣсто намъ въ этомъ храмѣ—святое,—говорили мнѣ галичане,—такъ какъ въ этомъ именно мѣстѣ мы встрѣтили съ крестнымъ ходомъ покойнаго о. І. Наумовича въ то время, когда онъ уже былъ осужденъ за нашу правду; тутъ, на этомъ именно мѣстѣ,—прибавили они,—покойный „Батько нашъ“ слѣзъ съ повоза-телѣги и въ послѣдній разъ обнялъ и благословилъ насъ и нашихъ дѣтей бѣдной Галичины, мы же тѣсно окружали его и неутѣшно плакали...

Да, думалъ я, не умерло доброе слово о. І. Наумовича засѣянное среди Скалатскихъ русинъ, хотя австрійскіе дѣятели не щадили ни средствъ, ни труда, чтобы здѣсь совершенно заглушить сѣмена русско-православнаго возрожденія, такъ, на примѣръ, противъ читальни, заложенной о. Наумовичемъ, теперь красуется громадное двухэтажное зданіе 6-ти классной польской женской гимназіи, далѣе зданіе 5-ти классной мужской гимназіи при 21 преподавателѣ и 3 законоучителяхъ, тутъ-же недалеко устроено великолѣпное зданіе общества польскихъ соколовъ; еще дальше красуется зданіе „Просвѣты“, гдѣ культивируются современные іуды и русскіе братоубійцы—мазепинцы, сичевики, члены Бартошевой дружины и т. п. наймыты враговъ русскаго народа, орудукщихъ нынѣ и противъ русскихъ войскъ по указаніямъ вожаковъ, благодумствующихъ въ Вѣнѣ.

Въ то же время, какъ и во времена о. Наумовича, на горкѣ, въ центрѣ города Скалата красуется бѣлая и чистая, точно душа Галичины, церковь съ древне-православнымъ внутри иконостасомъ, безъ словъ всѣмъ намъ говорящая о единствѣ души, вѣры и обряда среди единого недѣлимаго русскаго народа..

Но врагъ этого единства не дремалъ: онъ уже успѣлъ, въ лицѣ мазепинцевъ, вбить клинъ въ единое и недѣлимаго русскаго народа...

Ободреніемъ для русской души можетъ служить еще то, что къ сѣверу отъ церкви, сооруженной о. Наумовичемъ, сохранилась хата, въ которой жилъ до изгнанія и заключенія въ австрійскую тюрьму этотъ вѣдомый всѣмъ лучшимъ сынамъ Галичины пастырь и учитель Галичины, о. Наумовичъ. Штукатурка въ этой хатѣ во многихъ мѣстахъ уже обвалилась, замѣтна и течь... Ищешь глазами въ этой дорожкой хатѣ хоть тѣнь или портретъ покойнаго печальника и страдальца за Галицкую Русь, но ничего, кромѣ какихъ-то дровъ и

половы, не замѣчаешь. Между тѣмъ, по воспоминаніямъ и дорогимъ урокамъ хата эта должна быть сохранена и спасена русской Галичиной отъ разрушенія.

Передъ этой хатой, бывало, стояло полно подводъ и людей всякаго типа и званія; но больше всего тутъ было подводъ „меньшей братіи“—сермяжныхъ пахарей галичанъ, собравшихся сюда—кто за совѣтомъ, кто за матеріальной помощью, а кто и съ больными, такъ какъ о. Наумовичъ оказывалъ и врачебную помощь.

Не видно теперь за этой хатой и садика съ пчельникомъ, гдѣ, бывало, отбрасывая сѣдня пряди съ выпуклаго и овальнаго чела, о. Наумовичъ училъ дѣтей Галичины молиться, трезвиться и трудиться, а также давалъ практическіе уроки по садоводству и пчеловодству.

А теперь въ этихъ мѣстахъ уже иные вѣтры, иные настроенія, идеалы и думы...

Больно и грустно!

Быть можетъ теперь Галичина, воскресающая духовно, политически и экономически, вспомнитъ про своего „Батька“—печальника и страдальца за лучшую долю своей подъяремой Руси и въ той хатѣ, гдѣ онъ думалъ и болѣлъ душой о Галичинѣ, устройтъ хоть маленькій, своего рода музей его имени, а также рассадникъ русскаго народно-православнаго просвѣщенія.

С. Г. Юркевичъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Аѳонскія письма—„воззванія“.

Наше правительство не разъ производило разслѣдованія по поводу разсылки изъ Одессы и Аѳона многочисленныхъ писемъ—„воззваній“ въ сельскіе наши приходы. И при этомъ было обнаружено, что эта разсылка производится людьми желающими воспользоваться легковѣріемъ и стязчивостью нашихъ поселянъ для личнаго только обогащенія, а къ Святой горѣ Аѳонской, Вивелему и за-Иорданскимъ обителямъ неимѣющими никакого отношенія.

И вотъ, православные простолюдины, въ особенности сельскія „богомолки“—сестрички и „монашки“—чернички всегда вѣрятъ всякимъ письмамъ и рекламамъ, полученнымъ чрезъ Волост. Правленія, вѣрятъ, вообще, всякому конверту, на которомъ есть почтовая марка. Въ „аѳонскіе“ конверты, обыкновенно, монахами вкладываются печатные бланки, всевозможные „виды“ и „воззванія“; и простодушныхъ православныхъ они просятъ, конечно, денегъ „на спасеніе души“...

Приходскія наблюденія показываютъ, что разсылка этихъ „воззваній“ пріурочивается къ наступленію великихъ праздниковъ: Св. Пасхи и Рождества Христова, причемъ предметами пожертвованій выставляются разныя нужды заиорданскихъ и аѳонскихъ „строителей“—схимонаховъ, въ созиданіи ими храмовъ. Главное: при „воззваніяхъ“—письмахъ прилагаются листочки съ подробнѣйшей таксой за молитвословія и „поминовенія“.

Цифры этой таксы за „чиноположеніе“ небезынтересны:

„Одинъ разъ въ день на Проскомидіи тридцать рублей; одинъ разъ въ недѣлю на проскомидіи пятнадцать рублей; одинъ разъ въ мѣсяцъ—двѣнадцать рублей; Сорокоустъ съ эктеніями и панихидами—десять рублей; годовое за одно имя пять рублей; Разрѣшительная (?) литургія пятнадцать рублей; на вѣчное

поминовеніе на неусыпаемомъ чтеніи Псалтири за одно имя—десять рублей: на годъ четыре имени—одинъ рубль“.

И, все рубли—рубли (копѣйки не принимаютъ!) Къ нуждамъ „обительскаго“ строительства схимонахи—строители прибавляютъ въ „воззваніяхъ“ своихъ недостаточность средствъ и просятъ „немедленно“ деньги высылать на имя какого ниб. инока, а отнюдь не на имя Святѣйшаго Синода, мотивируя просьбу свою недостаткомъ [яко бы] времени въ Хозяйственномъ Управленіи Синода заниматься всевозможными сборами пожертвованій. И далѣе: въ конверты аѳонскіе и заиорданскіе схимонахи вкладываютъ изящной отдѣлки образки—иконки (изданіе типо-литографіи Фесенко, въ Одессѣ). Это иноческій даръ за рубли люду православному. И такихъ писемъ—„воззваній“ присылается въ сельскіе приходы сотни; они составляются и печатаются въ Константинополѣ и Одессѣ, —составители ихъ—люди малограмотные, за авторство получаютъ съ схимонаховъ—строителей довольно приличный гонораръ. По полученіи „аѳонскаго“ письма деревенская богомолка прочтаетъ его, созоветъ сестрицъ—черничекъ и вдовицъ, прослезится, и, въ концѣ концовъ, порѣшати послать по извѣстному адресу денегъ „для спасенія души“ или на поминъ усопшихъ покойниковъ.

Замѣтимъ, что одни изъ этихъ „схимонаховъ“ давно уже покинули мирное монастырское житіе,—люди безъ опредѣленныхъ занятій, проживаютъ „себѣ припѣваючи“ въ Константинополѣ и давно ужъ потеряли, кажется, связь съ Аѳономъ, чуть-ли не обзавелись семьями, благоденствуя на счетъ довѣрчивыхъ жертвователей.

Всѣ пожертвованія на поминъ души—будь они на Гробъ Господень, въ Пантелеймоновскій монастырь или въ Андреевскій скитъ и др. слѣдуетъ адресовать въ Петроградъ, въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, съ точнымъ указаніемъ на что именно жертвуются деньги. Это самый законный, вѣрный путь.

И желательно было бы во благо сельскихъ прихожанъ, чтобы приходскіе священники сочли бы обязанностью своею разъяснить продѣлки этихъ иноковъ—авантюристовъ, рассылающихъ посланія—письма исключительно только съ цѣлью обогатиться. И какъ бы искусно и заманчиво они не были напечатаны—вѣрить имъ не слѣдуетъ,—разсылка „аѳонскихъ“ писемъ—это чистѣйшій обманъ, эксплуатація религіознаго чувства православныхъ людей и ему давно слѣдовало бы положить предѣлъ.

(Д. Б.)

Свящ. Н. Несмѣловъ.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

(I Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Къ Епархіальному Съѣзду духовенства. 2) Прощальный привѣтъ. 3) Одно изъ самыхъ вѣрныхъ и существенныхъ условий успѣшности пастырскаго служенія, 4) Печать. 5) По Епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ жизни Галичины. 8) Извѣстія и замѣтки.

влени къ Равѣ-Русской. 4-го іюня въ районѣ Танева происходили только столкновенія передовыхъ частей, а въ направленіи къ Равѣ-Русской въ ночь на 5 іюня завязались бои въ районѣ Новины и Улицко. 4-го іюня передовыя части непріятеля пытались прорваться сквозь тѣсины Городокскихъ озеръ на фронтѣ Каменный Бродъ—Комарно, но были отброшены.

На фронтѣ лѣваго берега Вислы значительныхъ событій не произошло. 3-го іюня нѣмцы произвели атаку небольшими силами на Бзурѣ, выше Сохачева, но атака эта была отражена. Вечеромъ 4-го іюня разгорѣлась артиллерійская перестрѣлка на Бзурѣ и Равкѣ отъ Козлова—Бискупи до Воли Шидловской, а у Гумина непріятель на фронтѣ шести верстъ выпустилъ облако ядовитыхъ газовъ. 5-го іюня непріятель былъ отраженъ на всемъ фронтѣ его вчерашней атаки.

Не было особенно выдающихся дѣйствій и на фронтѣ Нѣмана и Нарева. 1-го іюня непріятель предпринялъ было нѣсколько частныхъ атакъ въ районѣ къ сѣверу отъ Прасныша, а также въ направленіи на Мышиметь—Вахъ, но всюду былъ отброшенъ. На фронтѣ къ западу отъ средняго Нѣмана непріятель 1 и 2 іюня во многихъ пунктахъ, неся серьезныя потери, пытался переходить въ наступленіе, но при контръ-атакахъ въ районѣ къ востоку отъ Маріамполя наши войска овладѣли нѣсколькими селеніями, находившимися въ его рукахъ. 2-го іюня непріятель ночью началъ бомбардировку крѣпости Осовца, но уже къ двумъ часамъ ночи крѣпостныя батареи одержали верхъ. Особенно энергичныя дѣйствія непріятель проявилъ въ ночь на 2-е іюня въ долинѣ Оржица по отношенію къ селенію Еднорожець. По этому селенію непріятель развилъ ожесточенный артиллерійскій огонь изъ большого числа батарей, выпустивъ за короткое время нѣсколько десятковъ тысячъ снарядовъ, а затѣмъ днемъ пытался атаковать наше расположеніе, но его усилія привели лишь къ занятію части совершенно разрушенныхъ передовыхъ окоповъ одного изъ нашихъ полковъ. Въ остальномъ безъ существенныхъ перемѣнъ.

Въ шавельскомъ районѣ и вообще на прибалтійскомъ фронтѣ также безъ особенныхъ перемѣнъ, хотя столкновенія съ непріятелемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и происходили. У самыхъ Шавель бой происходилъ все время, причемъ 31 мая непріятель бомбардировалъ Шавли артиллеріей тяжелыхъ калибровъ. Того же числа нѣкоторымъ непріятельскимъ частямъ удалось переправиться черезъ рѣку Виндаву. У мѣстечка Ляцкова близъ рѣки Виндавы нѣмцы въ теченіе трехъ дней вели атаки. Въ теченіе 2 іюня обнаружился перевѣсъ въ нашу сторону. Въ районѣ Попиланъ наши войска въ этотъ день переправились черезъ рѣку Венту. Противникъ началъ

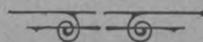
отступать и при преслѣдованіи его нашей конницей было изрублено нѣсколько сотъ нѣмцевъ и нѣсколько десятковъ было взято въ плѣнъ.

Бои здѣсь, какъ и на фронтѣ къ западу отъ Нѣмана приняли затяжной характеръ. Все это показываетъ, что на нашъ галиційскій фронтъ нѣмцы стянули всѣ свои возможныя силы, а послѣднія свѣдѣнія отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго подтверждаютъ, что и западный фронтъ германцы обнажили до послѣдней степени обороноспособности. Въ сообщеніи отъ 7 іюня говорится, что въ направленіе къ Равѣ-Русской 5 и 6 іюня нѣмцы вели наступленіе съ подкрѣпленіями, вновь прибывшими изъ Бельгіи. Ясно, что въ стремленіи ко Львову нѣмцы мобилизуютъ все возможное лишь бы только достигнуть своей цѣли и, если непріятель въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользуется успѣхомъ, то только благодаря этому чрезвычайному скопленію силъ въ одномъ, сравнительно узкомъ районѣ, а также несомнѣнному превосходству въ техникахъ снаряженія и въ провозной способности его путей сообщенія. Но не можетъ же слишкомъ долго продолжаться это массовое держаніе силъ въ Галиціи. На западномъ фронтѣ, который до крайности ослабленъ непріятелемъ, должны же наступить соотвѣтствующія событія, которыя потребуютъ очередной переброски войскъ туда и тогда нужно будетъ нашимъ противникамъ снова перейти къ оборонѣ на нашемъ фронтѣ. А что событія на западѣ въ скоромъ времени должны наступить, это, конечно, несомнѣнно. Оживаетъ уже фронтъ у Арраса, гдѣ союзники наши достигли значительныхъ успѣховъ; выгодно проявили себя французы въ Эльзасѣ въ направленіи на Монстръ. Наконецъ, и Италія неуклонно и методически гродвигается впередъ, все болѣе и болѣе вызывая безпокойство нашихъ союзниковъ и заставляя ихъ съ горячечной торопливостью стремиться, не щадя силъ, къ какому-либо эффекту побѣды или успѣха.

На Днѣстрѣ, по послѣднему сообщенію, 6-го іюня продолжались бои съ переправившимися ниже Нижніова непріятельскими силами. Наступая отъ рѣки, непріятель успѣлъ было продвинуться до селенія Коропець и Космержинъ, но наши войска энергичными штыковыми контръ-атаками отбросили непріятеля съ большими для него потерями, причемъ въ одномъ селеніи нашими войсками было захвачено свыше 2000 плѣнныхъ и семь пулеметовъ.

Между Прутомъ и Днѣстромъ 5 и 6 іюня продолжался энергичный бой, причемъ у селенія Баламутовки наши войска захватили восемь пулеметовъ.

С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Що жертвованія,

поступившія на лазаретъ Волинскаго Духовенства съ 20 февраля по 16 мая.

1) Отъ Корпораціи Вол. Женскаго учил. Дух. вѣд.—203 р. 34 к.; 2) Отъ Волинскаго Духовенства 2% вычета изъ жалованья 3000 р.; 3) по тек. счету Зем. К. М. Кр. причислено процентовъ 39 р. 59 к.; 4) отъ правленія Мало-Горошковскаго кред. Товарищества—25 р.; 5) отъ свящ. І. Покорскаго и прих. с. Курсиловки—19 р.; 6) отъ нихъ же—26 р., 3 кальсонъ, 3 полотенца, 5 нос. платковъ, и 14 кусковъ холста; 7) отъ свящ. м. Вышгородка—десять рубахъ; 8) отъ свящ. и прихожанъ с. Замысловичъ—сапоги, полупальто, башлыкъ, теплая рубаха, шаровары; 9) отъ свящ. К. Журавскаго—одна рубаха и кусокъ полотна; 10) отъ свящ. Л. Ненадкевича и прих. с. Гнѣздичкаго—десять р.; 11) отъ свящ. А. Гобчанскаго и прихода с. Усова—12 р. 17 к.; 12) отъ свящ. Г. Крыжановскаго и прихода с. Кропивны—два съ половиною пуда бѣлья и холста; 13) отъ свящ. и прих. с. Новоселокъ—одинъ тюкъ бѣлья и отъ Юсифа Юрена—бобринское пальто, сапоги, теплая шапка и брюки; 14) отъ евреевъ м. Киликіева—50 р.; 15) отъ свящ. прих. с. Жаврова—кафтанъ, шаровары, жилетъ, 3 кальсонъ, 6 рубахъ 3 п. портянокъ и 2 кусокъ полотна; 16) отъ свящ. с. Журжевичъ Е. Сычевскаго—вещи для обмундированія раненаго; 17) отъ свящ. с. Песочнаго—два свертка вещей; 18) отъ свящ. с. Шмыраго А. Садовскаго—3 р.; 19) отъ свящ. М. Теодоровича и прих. с. Обесань—34 р. 10 к.; 20) отъ свящ. І. Шиманскаго и прих. с. Колодно—10 р.; 21) отъ свящ. К. Журавскаго и прих. с. Залинахъ—9 р.; 22) за проданныя изъ склада вещи—50 р.; 23) отъ прот. І. Яковлевича и прих. с. Западницъ—147 арш. холста и нѣсколько свертковъ стараго холста на портянки; 24) отъ свящ. В. Козицкаго и прих. с. Сурана 10 р. 5 к.; 25) отъ корпораціи Вол. ж. училища дух. вѣд. 2% вычета—26 р. 52 к.; 26) отъ Н—3 р. 60 к.; 27) отъ священника Т. Семенюка и прих. с. Дидычъ—3 р. 28 к.; отъ Правленія Гнойнскаго Г-ва—45 р.; 29) отъ причта и прихожанъ м. Кульгинъ—10 р. 40 к.; 30) отъ свящ. А. Либацкаго и прих. с. В.-Юначекъ и Капустина—5 руб. 48 коп.

31) отъ свящ. И. Саковича прих. с. Борокъ—2 полушубка, рукавицы, 36 1/2 ф. махорки и 11 дестей курит. бумаги (отосланы на позиціи)—всего на сумму 30 р.; 32) отъ свящ. Тургановскаго и прих. с. Подберезья—2 новыхъ тулупа, 1 суконная свита, сапоги и 18 шт. бѣлья; 33) отъ свящ. В. Мельника—24 рубахи; 34) отъ свящ. Э. Рафальскаго—8 пуд. разныхъ вещей, 35) отъ свящ. и прих. с. Мительно—сапоги свитка, полушубокъ, шаровары, 3 жилета и 10 полотенецъ; 36) отъ свящ. Гершпінскаго и прих. с. Лишки—тюкъ полотна, 30 рубахъ нов., 11 старыхъ, 1 простыня, 3 полот. и 3 кальс.; 37) отъ свящ. Н. Бѣлянскаго и прих. с. Скурча—свитка, сапоги, 2 полушубка, 7 кальсонъ, 10 рубахъ, тюкъ полотна; 38) отъ свящ. І. Скоробацкаго и прих. с. Шельвова—11 теплыхъ рубахъ, 9 холщевыхъ, 6 кальсонъ, 6 простыней, 6 полотенецъ и 6 п. тряпокъ; 39) с. Припутни—тюкъ полотна; 40) с. Збытина—18 рубахъ; 41) с. Усова—2 сукон. пиджака, 5 брюкъ, сукон. жилетъ, теплая рубаха, шапка, 6 рубахъ, 3 кальсонъ, 7 арш. холста, простынь, наволочекъ, платокъ, салфетка, и 6 портянокъ; 42) отъ учительницы Занольскаго начальнаго училища—35 ф. вещей; 43) отъ свящ. Д. Маргуна—2 р.; 44) выручено за вещи изъ склада—22 р. 47 к.; 45) отъ прот. І. Яковлевича и прих. с. Западинецъ—25 р.; 46) отъ свящ. Г. Туржанскаго и учениковъ с. Корытнизы—4 р.; 47) отъ свящ. М. Коваленка и прих. с. Переваль—4 р.; 48) отъ свящ. П. Кришповича и прих. с. Голотекъ—33 р.; 49) отъ Волинскаго Духовенства 2% вычета изъ жалованья—528 р.; 50) отъ причта и прихож. с. Б. Мошковецъ—3 р.; 51) выручено за вещи изъ склада—22 руб. 45 к.; 52) отъ корпораціи Вол. Ж. Уч. Дух. вѣд.—26 р. 20 к.; 53) отъ свящ. и прих. с. Выгова—рубахъ 39 холщ. и 2 теплыхъ, 2 кальсонъ, 15 скатертей, 11 полотенецъ, теплый жилетъ и 70 аршинъ холста; 54) отъ свящ. А. Жуковича и прих. с. Великой Фосни—12 р. и 55) отъ свящ. М. Клюковскаго и прих. с. Выгова—25 руб.

Министерствомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора предпринято изданіе

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
въ дѣйствующей арміи.“

*Изданіе это будетъ выходить периодически и будетъ касаться описанія путешествій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА къ дѣйствующей арміи.*

ВЫСОЧАЙШЕЕ путешествие, совершенное ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ сентябрѣ и октябрѣ 1914 г., составляетъ 1-й выпускъ названнаго изданія. 2-й выпускъ будетъ заключать въ себѣ описаніе ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, совершеннаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ въ ноябрѣ и декабрѣ 1914 г. (посѣщеніе Кавказа).

Составленіе описанія путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА поручено съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія генералъ-майору Д. Н. Дубенскому.

Выпуски снабжаются иллюстраціями и картами. Въ первомъ выпускѣ, кромѣ многихъ снимковъ и фотографій ВЫСОЧАЙШАГО путешествія, помѣщенъ портретъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, исполненный карандашемъ академикомъ Рундальцевымъ.

Краткое содержаніе перваго выпуска таково: Вступленіе. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВО въ Москвѣ (Августъ 1914 г.); заботы о раненыхъ воинахъ; ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ дѣйствующей арміи; посѣщеніе полковъ; ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на пути въ дѣйствующую армію; ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО среди раненыхъ воиновъ; Осовецъ; Ивангородъ; Гродно. Возвращеніе въ Царское Село.

Весь доходъ съ изданія поступаетъ въ распоряженіе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕ-

РАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ на нужды раненыхъ и ихъ семействъ.

Цѣна 1-го выпуска 60 к. безъ пересылки; пересылка—по вѣсу и разстоянію.

Настоящее изд. продается въ Петроградѣ: въ магазинахъ «Нов. Врем.», Главнаго Штаба, Невскій 4, Т-ва М. О. Вольфъ, Т-ва И. Д. Сытина, Карбасникова, въ книжномъ складѣ „Сельскій Вѣстникъ“, Мойка 31, В. А. Березовскаго, Колокольная 14, и въ книжномъ складѣ при редакціи газеты „Русское Чтеніе“ и журнала „Лѣтопись войны“ Надеждинская 19; въ Москвѣ и другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ И. Д. Сытина, Новаго Времени, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ и во всѣхъ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ на станціяхъ.

Съ требованіями о высылкѣ для правительственныхъ и общественныхъ учреждений можно обращаться въ канцелярію министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора (Фонтанка, 20), отдѣлъ изданія «Путешествій ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА», каковыя требованія будутъ удовлетворяться непосредственно Канцеляріей.

Дозволено военною цензурою.

Житомиръ, тип. Х. М. Швеца. Тел. № 309.